

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 3
2020

Администратор суда

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Администратор арбитражного
суда — работник аппарата
суда?

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Некоторые проблемы института
судебной неустойки в российском
частном праве

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Основания принятия
судом решения о предъявлении
для опознания

юрист
издательская группа

Администратор суда

3

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

2020

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издается с 2006 г.

В номере:

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Михайлов К.В. Администратор арбитражного суда — работник аппарата суда? 3 ✓
Латышева Н.А. На пути к искусственному интеллекту в организации судебного делопроизводства 8 ✓
Мариненко О.И., Гнатко Е.А. Упрощенное (письменное) производство в административном судопроизводстве РФ 12

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Коновалов А.М. Некоторые проблемы института судебной неустойки в российском частном праве 17
Исмаилов Ч.М. Отдельные проблемы совершенствования законодательства о контрактной системе в сфере закупок как межотраслевого института 22

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

- Лобурёв С.Н. Актуальные проблемы реализации (исполнения) судебных актов по внесению исправлений (изменений) в записи актов гражданского состояния 26

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Гришина Е.П. К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве 31
Чебурёнков А.А. Основания принятия судом решения о предъявлении для опознания 34
Гарбатович Д.А. Квалификация неправомерных общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними 39

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

- Петрякова А.В. Отражение и развитие идей Платона и Аристотеля о правосудии и суде в произведениях русских мыслителей XIX — начала XX века 42 ✓

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Соловьёв А.А. Основы правового статуса совета магистратуры Аргентинской Республики 47 ✓
Коструба А.В. Реформа судебной системы на Украине 2014–2019 годов: основные достижения 52 ✓

Главный редактор:

Слюсарь Н.Б., к.ю.н.

Шеф-редактор:

Бабкин А.И., профессор

Редакционный совет:

Голошумов Е.В., к.полит.н.

Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Паршин А.И., к.ю.н.

Ренов Э.Н., профессор

Треушников М.К., д.ю.н., профессор

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор

Фоков А.П., д.ю.н., профессор

Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, член-корреспондент РАО

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог

Пресса России — 18994

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного

цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 170x252.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 3000 экз.

ISSN 2072-3636.

Номер подписан в печать 07.08.2020.

Выход в свет 20.08.2020.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел. (4842) 70-03-37

COURT ADMINISTRATOR

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

3

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publications of basic results of candidate and doctoral dissertations

Founder: Jurist Publishing Group

2020

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. FI No. FC77-29184 of August 23, 2007.
Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kolokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E.N., professor

Treushnikov M.K., LL.D., professor

Trutsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, Honored lawyer of the RF, corresponding member of the RAE

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Trutsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,
Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — 18994

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index
eLIBRARY.RU

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.
Size 170x252. Offset printing.
Printer's sheet 5,0.
Conventional printing sheet 5,0.
Circulation 3000 copies.
ISSN 2072-3636.
Passed for printing 07.08.2020.
Publication 20.08.2020.

Contents

ARRANGEMENT OF JUDICIAL ACTIVITIES

- Mikhaylov K.V.** Is the Commercial Court Administrator an Official of the Court Administration? 3
- Latysheva N.A.** On the Way Toward Artificial Intelligence in the Arrangement of Judicial Procedure..... 8
- Marinenko O.I., Gnatko E.A.** Summary (Written) Proceedings in Administrative Proceedings of the Russian Federation..... 12

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Konovalov A.M.** Some Issues of the Judicial Forfeit Institution in Russian Private Law..... 17
- Ismailov Ch.M.** Some Issues of the Improvement of Laws on the Contractual System in the Procurement Sector as an Inter-Branch Institution..... 22

ENFORCEMENT PROCEEDINGS

- Loburev S.N.** Relevant Issues of the Fulfillment (Enforcement) of Court Orders for the Amendment (Changing) of Vital Records.. 26

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- Grishina E.P.** On the Use of Electronic Evidence in Criminal Proceedings..... 31
- Cheburenkov A.A.** Bases for the Issue of a Court Judgment on Conducting an Identification Parade..... 34
- Garbatovich D.A.** The Qualification of Non-Criminal Socially Dangerous Acts Committed by Minors 39

HISTORICAL ROOTS

- Petryakova A.V.** The Reflection and Development of Plato and Aristotle's Ideas About Justice and Court in Works by Russian Thinkers of the XIX to the Early XX Century..... 42

FOREIGN EXPERIENCE

- Solov'yev A.A.** Bases of the Legal Status of the Council of Magistracy of the Argentine Republic..... 47
- Kostruba A.V.** The Judicial Reform in Ukraine in 2014 to 2019: The Main Achievements 52

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Администратор арбитражного суда — работник аппарата суда?

Михайлов Константин Владимирович,
администратор Арбитражного суда Челябинской области,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Южно-Уральского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
k.v.m.2014@ya.ru

В статье рассматриваются вопросы правового статуса администратора арбитражного суда в соответствии с действующим законодательством, проводится сравнительно-правовой анализ функционального содержания деятельности администратора и аппарата арбитражного суда, делается вывод о необходимости включения должности администратора арбитражного суда в структуру аппарата соответствующего суда.

Ключевые слова: арбитражный суд, администратор суда, аппарат суда.

Is the Commercial Court Administrator an Official of the Court Administration?

Mikhailov Konstantin V.
Administrator of the Commercial Court of the Chelyabinsk Region
Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Criminology
of the South Ural State University
PhD (Law), Associate Professor

The article deals with the issues of determining the legal status of the administrator of the arbitration court in accordance with the current legislation, a comparative legal analysis of the functional content of the administrator and the staff of the arbitration court, and the conclusion of the need to include the position of the administrator of the arbitration court in the structure of the staff of the relevant court.

Keywords: arbitration court, the court administrator, court staff.

На первый взгляд ответ на поставленный в названии настоящей статьи вопрос очевиден — и он отрицательный, поскольку положения ряда нормативных правовых актов, определяющих правовой статус администратора арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, арбитражного суда субъекта Российской Федерации, специализированного арбитражного суда (далее — арбитражный суд), не позволяют считать администратора арбитражного суда работником аппарата соответствующего суда.

В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»¹

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

(далее — Федеральный закон № 7-ФЗ) администратор арбитражного суда наряду с администратором суда общей юрисдикции (за исключением районного суда) назначается на должность и освобождается от должности начальником соответствующего структурного подразделения Судебного департамента по представлению председателя соответствующего суда. Пунктом 1.3 Типового должностного регламента федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность федеральной государственной гражданской службы администратора арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, арбитражного суда субъекта Российской Федерации, специализированного арбитражного суда (далее — Типовой регламент администратора арбитражного суда), утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 3 апреля 2017 г.

№ 60², предусмотрено, что администратор арбитражного суда назначается и освобождается от должности приказом начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента по представлению председателя соответствующего арбитражного суда.

Кроме того, Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы³ предусмотрены должности администраторов арбитражных судов в перечне должностей в системе Судебного департамента при Верховном Суде РФ (подразд. 2 разд. 16.1, регистрационные номера 16.1-1-2-031, 16.1-1-2-032, 16.1-1-2-035, 16.1-1-2-037). Соответственно, в перечне должностей в аппаратах арбитражных судов, предусмотренных разд. 15.1 указанного Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы, должности администраторов арбитражных судов отсутствуют.

Таким образом, строго формально исходя из организационно-штатных структур соответствующих арбитражных судов их штатных расписаний, согласно положениям Инструкции по организационно-штатной работе в федеральных судах общей юрисдикции, федеральных арбитражных судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 2 апреля 2010 г. № 61⁴, администратор арбитражного суда не является работником аппарата соответствующего суда, а является работником Судебного департамента.

Однако если отвечать на поставленный вопрос, основываясь на анализе полномочий администратора арбитражного суда, его прав и должностных обязанностей, квалификационных требований, подчиненности председателю суда и иных аспектах служебной деятельности администратора, а также анализе содержания регламентирующих эту

деятельность нормативных правовых актов и Положения об аппарате арбитражного суда, утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 октября 2016 г. № 203⁵, то станет очевидным необходимость отнесения администратора арбитражного суда к числу работников аппарата соответствующего суда.

Так, в соответствии со ст. 17 Федерального закона № 7-ФЗ деятельность федерального арбитражного суда организационно обеспечивает администратор соответствующего суда, полномочия которого предусмотрены ст. 19 названного закона. В их числе — принятие мер по организационному обеспечению деятельности суда, подготовке и проведению судебных заседаний, по обеспечению надлежащих материальных и бытовых условий для судей и работников аппарата суда, а также участие в организации предоставления им медицинской помощи и их санаторно-курортного лечения, осуществление информационно-правового обеспечения деятельности суда, организация ведения судебной статистики, делопроизводства и работы архива, иные меры по обеспечению деятельности суда.

Статья 44 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁶ (далее — Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ) закрепляет понятие организационного обеспечения деятельности арбитражных судов, которое представляет собой «мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия». В этой же норме указано, что организационное обеспечение деятельности арбитражных судов осуществляется Судебным департаментом. Поэтому, с одной стороны, все логично: если организационное обеспечение деятельности арбитражных судов осуществляется Судебным департаментом, а администратор арбитражного суда организационно обеспечивает деятельность соответствующего суда, то он является работником Судебного департа-

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 3 апреля 2017 г. № 60 (ред. от 17.05.2019) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 4. С. 14–22.

³ См.: Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 (ред. от 26.06.2020) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 118.

⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 2 апреля 2010 г. № 61 (ред. от 05.10.2018) // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 3. С. 61–62.

⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 октября 2016 г. № 203 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 1. С. 13–32.

⁶ Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 18. Ст. 1589.

и выполняет его распоряжения. Указанное положение закреплено и в Типовом регламенте администратора арбитражного суда (п. 1.4). В свою очередь в ч. 2 ст. 45 Федерального конституционного закона № 7-ФЗ предусмотрено, что руководство деятельностью аппарата арбитражного суда осуществляет председатель соответствующего суда. Аналогичное положение содержится и в п. 1.6 Положения об аппарате арбитражного суда.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, учитывая роль и значение полномочий и обязанностей администратора арбитражного суда в организационном обеспечении деятельности суда, необходимо ответить на поставленный в названии настоящей статьи вопрос положительно: да, администратор арбитражного суда должен являться работником аппарата арбитражного суда, кем и являются работники суда, осуществляющие функции по организационному обеспечению деятельности арбитражного суда.

В настоящее же время правовой статус администратора арбитражного суда в некотором смысле специфичен. Во-первых, должность администратора арбитражного суда включена в штат управления Судебного департамента в соответствующем субъекте РФ, притом что положениями об управлениях Судебного департамента в соответствующих субъектах РФ не предусмотрены задачи по организационному обеспечению деятельности арбитражных судов. Например, в пунктах 1.1 и 2.1 Положения об Управлении Судебного департамента в Челябинской области закреплено, что УСД в Челябинской области осуществляет организационное обеспечение деятельности районных, городских судов, гарнизонных военных судов и органов судейского сообщества Челябинской области, и это является одной из основных задач УСД⁷.

Во-вторых, должность администратора арбитражного суда Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы и Типовым регламентом администратора арбитражного суда отнесена к главной группе должностей категории «руководители». Согласно пункту 1 ч. 2

ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁸ (далее — Федеральный закон № 79-ФЗ), должности гражданской службы категории «руководители» — это должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей представительств государственных органов и их структурных подразделений, замещаемые на определенный срок полномочий или без ограничения срока полномочий. Но, учитывая, что формально должность администратора арбитражного суда не включена в структуру аппарата соответствующего суда, возникает вопрос: кем руководит администратор, какого структурного подразделения он является руководителем? Логичным будет только один ответ на этот вопрос: администратор арбитражного суда должен являться руководителем всего аппарата соответствующего суда.

В-третьих, администратор арбитражного суда, как было отмечено выше, выполняет свои должностные обязанности исключительно по организационному обеспечению деятельности соответствующего арбитражного суда под руководством его председателя, притом что назначается на должность и освобождается от должности начальником соответствующего структурного подразделения Судебного департамента, а денежное содержание, включая дополнительные выплаты, которые являются основным средством материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности гражданской службы (ч. 1 ст. 50 Федерального закона № 79-ФЗ), получает в управлении Судебного департамента в соответствующем субъекте РФ, фактически не осуществляя никакой служебной деятельности в УСД, а работая непосредственно в арбитражном суде. Данное обстоятельство абсолютно не способствует повышению эффективности и результатив-

⁷ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 июля 2015 г. № 192 «Об утверждении Положения об Управлении Судебного департамента в Челябинской области» // Бюллетень актов по судебной системе. 2019. № 4. С. 22–23.

⁸ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

ности его профессиональной служебной деятельности, поскольку объективную оценку деятельности администратора арбитражного суда на основе предусмотренных показателей (производительность, интенсивность, своевременность, качество, профессионализм — согласно разд. 7 Типового регламента администратора арбитражного суда) дает председатель арбитражного суда, кому подчиняется и чьи распоряжения выполняет администратор.

Необходимо заметить, что на проблему двойного подчинения администратора арбитражного суда с учетом функционального наполнения его деятельности указано в постановлениях IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе»⁹ (далее — Постановление № 1) и Совета судей РФ от 3 декабря 2015 г. № 370 «О внесении изменений и дополнений в Концепцию реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции»¹⁰ (далее — Постановление № 370). В частности, в Постановлении № 1 Девятый Всероссийский съезд судей просил Верховный Суд РФ в порядке законодательной инициативы внести на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ проект федерального конституционного закона, предусматривающего совершенствование деятельности администраторов судов и исключение их двойного подчинения. Постановлением № 370 Судебному департаменту поручено осуществить мероприятия по реализации задач, предусмотренных Концепцией реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов, и в части оптимизации деятельности администраторов арбитражных судов ввести в аппаратах арбитражных судов должность «руководитель аппарата — адми-

нистратор арбитражного суда» с отнесением ее к главной группе должностей категории «руководители» и возложением полномочий по организации деятельности аппарата соответствующего суда, с одновременным исключением должности из системы Судебного департамента.

В рамках реализации данных инициатив Верховным Судом РФ 14 февраля 2017 г. внесен в Государственную Думу Федерального собрания РФ проект Федерального конституционного закона № 102332-7 «О внесении изменений в Федеральные конституционные законы в связи с введением государственной судебной службы Российской Федерации», которым предусматривается введение в аппарате арбитражного суда должности «руководитель аппарата суда — администратора суда» с одновременным исключением должности «администратор суда» из системы Судебного департамента. Однако до сегодняшнего дня, согласно сведениям из системы обеспечения законодательной деятельности, внесенный законопроект даже предварительно не рассмотрен Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, по всей видимости, в связи с тем, что Правительством РФ он не поддержан¹¹.

Таким образом, несмотря на очевидность и бесспорность потребности в реформировании института администраторов судов, основной целью которого является создание условий, позволяющих освободить председателя суда от ежедневного решения вопросов по организации работы аппарата суда, включая материально-техническое, хозяйственное и иное организационное обеспечение деятельности суда путем возложения этих функций на руководителя аппарата — администратора суда, и позволить председателю суда полностью сосредоточиться на основной деятельности — управлении правосудия, у исполнительной и законодательной ветвей власти необходимость решения указанной проблемы пока не находит понимания.

⁹ Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2017. № 1. С. 3–17.

¹⁰ Постановление Совета судей РФ от 3 декабря 2015 г. № 370 «О внесении изменений и дополнений в Концепцию реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Законопроект № 102332-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с введением государственной судебной службы Российской Федерации» / Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/102332-7#bh_histras (дата обращения: 02.06.2020).

На пути к искусственному интеллекту в организации судебного делопроизводства

Латышева Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Цель широкомасштабного применения искусственного интеллекта в организации ведения судебного делопроизводства требует выверенной подготовки. Ближайшие задачи цифровизации судебного делопроизводства должны состоять в отказе от излишнего объема документирования на бумажных носителях или информационного дублирования электронных формуляров, а также в широком развитии экспертных программных систем, в том числе направленных на реализацию принципа доступности правосудия.

Ключевые слова: онлайн-правосудие, машинная обработка информации, искусственный интеллект, судебное делопроизводство, Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в системах и окружающих их реалиях 2018 г.*

On the Way Toward Artificial Intelligence in the Arrangement of Judicial Procedure

Latysheva Natalya A.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The task of large-scale application of artificial intelligence in the organization of court records management requires careful preparation. The immediate goals of digitalization of court records should be to eliminate the excessive volume of documentation on paper, or information duplication of electronic forms, as well as the extensive development of expert software systems, including those aimed at implementing the principle of accessibility of justice.

Keywords: online justice, machine information processing, artificial intelligence, court records management, European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in systems and their surrounding realities 2018.

Судебное делопроизводство со времен судебной реформы 1864 г. является спутником судопроизводства¹. Детерминантами его качественного преобразования всегда были два концептуальных аспекта. Первый состоит в развитии самого судопроизводства как особой сферы государственной деятельности, позволяющей разрешать правовые конфликты посредством функционирования судебной власти, благодаря чему и происходят внутренние трансформации и появление новых форм работы обеспечительного характера. Второй аспект — исключительно технологический, изменяющий и совершенствующий алгоритмы

известных и апробированных правил документационного и информационного обеспечения судопроизводства посредством использования неизвестных ранее технологических решений, базирующихся на общецивилизационных новациях. Меняющийся мир включает в себя трансформацию реализации потребностей человека-гражданина, в том числе права на признание правосубъектности и права на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами². Такие потребности основаны на применении современных способов информационных обменов с предметно-ори-

¹ Латышева Н.А. История отечественного судебного делопроизводства. М.: РУСАЙНС, 2020. С. 21–30.

* Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в системах и окружающих их реалиях (Принята на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП), Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>

² См.: Статьи 6, 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ентированным будущим — участием в обеспечении правосудия искусственного интеллекта. Современная рациональная судебная система должна эффективно защищать права и свободы граждан в условиях цифровой экономики³.

В конце 2018 г. в Страсбурге состоялось 31-е пленарное заседание Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП). Юридическое сообщество Европы в результате ее работы, по сути, получило важнейший концептуальный документ на ближайшую перспективу — Европейскую этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в системах и окружающих их реалиях (далее — Хартия 2018 г.). Положения данного документа имеют безусловную актуальность для разработки внутренних векторов развития отечественного судебного делопроизводства.

Содержание дефиниции к термину «искусственный интеллект» находится в стадии разработки. Глоссарий Хартии 2018 г. трактует его как комплекс науки, теории и техники, цель которых состоит в том, чтобы воспроизвести с помощью машины когнитивные возможности человека. Единство выводов современных исследователей вполне может быть обобщено в позиции А.А. Соколовой, зафиксировавшей «перспективность и неотвратимость использования искусственного интеллекта в юридической, в том числе судебной практике...»⁴. Заслуживающие внимательного изучения разработки конкретных сфер применения искусственного интеллекта в судебной системе осуществлены рядом авторов, в том числе А.В. Незнамовым⁵ и Е.Л. Писаревским⁶.

Судебное делопроизводство возможно рассматривать как специализированный вид государственной деятельности работников аппарата судов на основе норм процессуального права, законодательства в сфере судостроительства и подзаконного нормативного правового регулирования уполномоченных субъектов. Данная деятельность вспомогательного характера осуществляется под контролем судей. Несмотря на свою «второстепенность», качество ее ведения непосредственно влияет на авторитет судебной власти в случае допущенных нарушений установленных в нормах права

форм, видов, порядка и сроков взаимодействия между участниками судопроизводства или любыми заинтересованными в таком взаимодействии гражданами и судом. Технологические новации последнего десятилетия вполне очевидны и в целом свидетельствуют об успешности проведения отдельных этапов судебной реформы, зафиксированных в соответствующих программах развития судебной системы⁷. К их числу можно отнести создание официальных сайтов судов, обладающих различными, удобными для пользователей сервисами: подачи обращений и процессуальных документов; расчета госпошлины; ознакомления с текстами судебных актов (в том числе деперсонифицированных); информирования о времени, дате и осуществления процессуальных действий; направления копий судебных актов в режиме ограниченного доступа и т.д. Однако каждый из приведенных выше примеров осуществляется с участием человека — государственного гражданского служащего РФ (государственного гражданского служащего субъекта РФ) — работника аппарата суда (работника аппарата мирового судьи). В этой связи основная задача, в рамках реализации Хартии 2018 г., состоит в создании таких экспертных систем в судебной деятельности, которые будут способны самостоятельно воспроизвести когнитивные механизмы, присущие человеку, исполняющему служебные обязанности в рамках должностного регламента. Пионерами в данном вопросе могут стать чатботы — агенты разговора, которые способны беседовать с пользователями по запросу информации о деятельности судов на их официальных сайтах. Такие технические устройства — виртуальные агенты, обеспечивая необходимое консультирование на основе запрограммированных стандартов вопросов и ответов, они способны приобрести статус ресурса альтернативного метода урегулирования правового спора, предетотвратив его трансформацию в спор судебный.

Как представляется, реализуя задачи технологического прорыва в сфере судебного делопроизводства, необходимо осуществить организационно-правовую подготовку, максимально отсекая в ходе нее излишки бумажного документооборота, одновременно контролируя путем подготовки соответствующих технических заданий их электронное замещение.

В рамках данной подготовки первым шагом представляется изменение содержания процессуального законодательства о протоколе судебного заседания. Требование об обязательной бумажной форме данного

³ Бурдина Е.В. Развитие судебной системы в условиях информационного общества // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 19.

⁴ Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-yurisprudentsii-riski-vnedreniya/viewer> (дата обращения: 20.06.2020).

⁵ Незнамов А.В. О направлениях внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную систему // Информационное право. 2019. № 3. С. 45–48.

⁶ Писаревский Е.Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере // Информационное право. 2018. № 4. С. 22–28.

⁷ Например, в настоящее время действует Федеральная целевая программа развития судебной системы России на 2013–2020 годы, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 21.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

процессуального документа, зафиксированное в ст. 230 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁸, ст. 206 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁹, ст. 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰, ст. 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹¹, является устаревшим и уже заменено обязательностью аудиопротоколирования и в необходимых случаях видеопротоколированием. Более того, существующая практика копирования судебных документов на отдельные материальные носители (флэш-карты, диски и т.п.) рискует оказаться крайне непродуктивной в связи с быстрым развитием технологий. В условиях надежного функционирования единой автоматизированной системы ГАС «Правосудие» такое хранение целесообразнее осуществлять путем прикрепления файла соответствующего судебного протокола к учетно-статистической карточке дела, формируемого в электронном виде. В дальнейшем наиболее вероятным способом такого хранения станет использование нейронных сетей, позволяющих при необходимости обеспечить распознавание объектов и образов, а также сохранение данной информации.

Важнейшим переходным моментом является ликвидация излишнего объема документирования на бумажных носителях или информационного дублирования электронных формуляров. Данная проблема нашла свое эффективное решение во многих странах мира¹². В настоящее время в районных судах Российской Федерации фактически утратили свое поисково-справочное значение многочисленные алфавитные указатели, учетно-регистрационные журналы (в числе их — журнал (реестр) учета заявлений по делам частного публичного обвинения (форма 5.1, приложение к Инструкции по судебному делопроизводству в районных судах, утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36), журнал учета денежных взысканий и штрафов,

налагаемых в процессуальном порядке по уголовным делам (форма 13 той же Инструкции) и т.д.). С учетом возможностей современной судебной статистики, обеспечивающей организацию статистического наблюдения, сводки и группировки данных — как по установленным формам, так и с помощью гибких запросов, — бесперспективным является сохраняющееся требование о необходимости распечатки учетно-статистических карточек по судебным делам¹³. Однако, по сути, эти формулярные документы имеют информационную ценность лишь в текущий отчетный период и позволяют автоматически создавать полную, объективную и достоверную базу статистических данных о совершенном судопроизводстве в автоматическом режиме.

В целях недопущения отставания от потребностей времени, на фундаментальной основе официальных отчетов Судебного департамента (и его структурного подразделения — ФГБУ ИАЦ Судебного департамента) о достигнутых технологических достижениях в функционировании Государственной автоматизированной системы «Правосудие», допускается исключение из пунктов действующих приказов данного федерального государственного органа формулировок о возможности ведения электронного делопроизводства в конкретных судах «при наличии технической возможности»¹⁴. Указанные выше направления модернизации судебного делопроизводства, по сути, позволяют максимально приблизиться к реализации принципов Хартии 2018 г. — уважения основополагающих прав путем обеспечения разработки и внедрения инструментов и услуг, недискриминации, качества и безопасности. Один из принципов Хартии 2018 г. определяет необходимость отхода от «предписывающего подхода» в ходе использования искусственного интеллекта. Каждый пользователь системы, по сути, должен выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор. Это существенное уточнение. Использование искусственного интеллекта не может быть навязанным. На какие условия должно быть ориентировано дальнейшее развитие судебного делопроизводства? Для этого следует изучить содержание современного судопроизводства в России. Значительный его объем составляет рассмотрение гражданских и

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Например, об опыте судов в США о переходе на электронный документооборот: Латышева Н.А. Судебное администрирование: опыт, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2009. № 4. С. 14–15.

¹³ Напр., пункт 3.1 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 21.10.2019).

¹⁴ Например, пункт 1.8 Инструкции о порядке организации комплектования, учета, хранения и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19 марта 2019 г. № 56 (ред. от 16.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

административных дел. В 2019 г. судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено 19,6 млн гражданских дел, 5,3 млн административных дел, 7 млн дел об административных правонарушениях, 749 тыс. уголовных дел¹⁵. Согласно ежегодно фиксируемому статистическим трендам в многомиллионном гражданском судопроизводстве, наибольшая доля дел распределяется на судебные приказы. К примеру, в 2018 г. судами общей юрисдикции было вынесено судебных приказов: по гражданским делам — 12 653 773 из рассмотренных 16 469 840, т.е. 77%; по административным делам — 3 894 395 из 4 329 427, т.е. 90%¹⁶. Бесспорный характер такого правосудия наиболее благоприятно воспримет программные комплексы для своего обеспечения. Возможность ведения данного вида делопроизводства исключительно в электронном виде, при условии начала такой работы с момента подачи заявлений о выдаче судебного приказа в электронной форме, без распечатки и формирования материалов дела на бумажном носителе, вполне позволит осуществлять данную работу на основе установленных алгоритмов посредством информатизации, сократив до минимума присутствие в этом процессе человека. В таком случае в содержании судебного делопроизводства сохранится лишь функция наблюдения и обеспечения подписания судебного приказа усиленной квалифицированной электронной подписью судьи (мирового судьи).

Построение систем, использующих искусственный интеллект, должно обеспечивать их взаимосвязь и надежный информационный обмен. Такая деятельность относится к внутреннему, служебному контуру экспертных систем, но информация о таком информационном обмене должна быть доступна пользователю

в защищенном режиме с учетом соблюдения законодательства о персональных данных. Для судебной системы такая оптимизация в судебном делопроизводстве наиболее актуальна в сфере взаимодействия с правоохранительными органами, Федеральной службой кадастра и картографии, Федеральной налоговой службой, Федеральным казначейством в сфере обмена исполнительными документами в электронном виде, с органами исполнительной власти, обеспечивающими ведение архивного дела РФ по вопросам согласования сводных номенклатур дел, а также организации хранения архивных документов судов — их уничтожения и передачи на государственное хранение и т.д. Определенные достижения в данной сфере интерактивного сотрудничества уже имеются.

Как следует из содержания Хартии 2018 г. в ходе внедрения информационных систем, основанных на искусственном интеллекте, должны проводиться программы повышения компьютерной грамотности пользователей. Представляется, что данный процесс также должен получить достойное планирование и ресурсное обеспечение на предстоящие годы. В этой связи, безусловно, будут существенно трансформироваться профессиональные компетенции самих работников аппарата судов, обеспечивающих ведение судебного делопроизводства.

Предстоящий 8–9 декабря 2020 г. X Всероссийский съезд судей как высший орган судейского сообщества подведет итоги последнего четырехлетия и поставит новые задачи. Значительный интерес представляет содержание доклада председателя Совета судей России В.В. Момотова на пленарном заседании конференции участников Глобальной сети обеспечения честности и неподкупности судебных органов (26 февраля 2020 г., г. Катар), в котором была дана объективная оценка осуществленным преобразованиям в Российской Федерации. Вывод, прозвучавший в данном выступлении, о статусе информационных систем как среды осуществления процессуальных действий¹⁷ чрезвычайно важен для определения дальнейших путей развития судебного делопроизводства.

¹⁵ См.: Доклад Председателя Верховного Суда РФ на совещании судей 11–12 февраля 2020 г. по итогам работы федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов в 2019 г. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrj.ru/files/28759/> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁶ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 20.06.2020).

¹⁷ Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. URL: <http://www.ssrj.ru/news/lientanovostiei/36912> (дата обращения: 20.03.2020).

Литература

1. Бурдина Е.В. Развитие судебной системы в условиях информационного общества / Е.В. Бурдина // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 19–33.
2. Латышева Н.А. История отечественного судебного делопроизводства. Магистратура : учебное пособие / Н.А. Латышева. Москва : Русайнс, 2020. 310 с.
3. Латышева Н.А. Судебное администрирование: опыт, проблемы, перспективы / Н.А. Латышева // Администратор суда. 2009. № 4. С. 13–16.
4. Незнамов А.В. О направлениях внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную систему / А.В. Незнамов // Информационное право. 2019. № 3. С. 45–48.
5. Писаревский Е.Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере / Е.Л. Писаревский // Информационное право. 2018. № 4. С. 22–28.

Упрощенное (письменное) производство в административном судопроизводстве РФ

Мариненко Ольга Игоревна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета
marinenkooi88@gmail.com

Гнатко Елена Александровна,
руководитель юридического отдела
Иркутской юридической компании
gnatkoea@gmail.com

В статье рассмотрен один из видов административного судопроизводства — упрощенное (письменное) производство по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации*, которое производится вне судебного заседания путем обмена письменными доказательствами. Авторами указаны сроки, особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства в административном судопроизводстве. Приведены примеры существующей практики. Сделаны выводы о прогрессивном влиянии упрощенного (письменного) судопроизводства на административный процесс в связи с его упрощением, экономической и процессуальной экономией.

Ключевые слова: упрощенное (письменное) производство в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, основания для рассмотрения дел в порядке упрощенного производства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации, сроки рассмотрения дел в упрощенном производстве, особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства.

Summary (Written) Proceedings in Administrative Proceedings of the Russian Federation

Marinenko Olga I.
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
of the Baikal State University

Gnatko Elena A.
Head of the Legal Department of the Irkutsk Law Company

The article considers one of the types of administrative proceedings - simplified (written) proceedings under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, which is carried out outside the court session by exchange of written evidence. The authors indicate the time, features of the consideration of cases in order of summary proceedings in administrative proceedings. Examples of existing practices for simplified production are given. Conclusions are drawn about the progressive impact of simplified (written) legal proceedings on the administrative process in connection with its simplification, economic and procedural economy.

Keywords: simplified (written) proceedings in the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, grounds for considering cases in the order of simplified proceedings under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, time limits for the consideration of cases in simplified proceedings, features of the consideration of cases in the simplified proceedings.

Упрощенное (письменное) производство — особый порядок разбирательства дел без вызова сторон, без проведения устного разбирательства посредством обмена сторонами документами (исковым административным заявлением, возражениями в отношении

него по существу заявления, доказательствами, отзывами, другими) с одновременным их направлением суду в срок, указанный судом в определении, в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) (гл. 33

* Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

настоящего Кодекса). Необходимо отметить, что полное и всестороннее исследование материалов дела ведет к установлению судебной истины¹. Кроме того, добросовестность поведения тесно связана с принуждением, которое имеет свои функции².

Упрощенное (письменное) производство — это исковой вид судопроизводства, т.е. в правоотношениях сторон наличествует спор о праве. Наличие спора о праве означает, что налицо спорная ситуация, при которой нарушены субъективные права истца и его законные интересы³, для защиты которых лицо обращается в суд (система защиты прав человека имеет длительную историю развития, начиная с Великой хартии вольностей 1215 г.⁴). Цель обращения в суд, указывает закон, должна быть связана с защитой прав и законных интересов заявителя⁵, поскольку в противном случае такое обращение будет являться злоупотреблением правом, что влечет за собой юридическую ответственность⁶.

Российская юридическая наука свидетельствует, что упрощенное производство можно отнести к так называемому ускоренному производству, которое объединяет в себе заочное, приказное и упрощенное производства, имеющие перед собой цель ускорения судебного процесса⁷. Как указывает А.Б. Зеленцов, в иностранном процессуальном за-

конодательстве для обозначения упрощенного производства используется понятие «сокращенное производство»⁸.

Существует мнение, что следует признать справедливой идею, которая обуславливает закрепление упрощенного производства в законодательстве, поскольку способствует упрощению процесса, его оптимизации, экономии процессуальных издержек, но нельзя принимать во внимание проблемы, связанные с возможностью снижения качества правосудия в упрощенном порядке⁹. По мнению М.С. Павловой, участники административного процесса обеспечены широким спектром норм, которые способны защищать и восстанавливать нарушенные права¹⁰.

В соответствии со ст. 291 КАС РФ основаниями для рассмотрения дела в упрощенном производстве являются следующие: 1) в случае, если всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие; 2) имеется ходатайство административного истца о рассмотрении дела в упрощенном порядке, и ответчик не возражает по данному поводу; 3) если сумма, подлежащая взысканию, не превышает двадцать тысяч рублей; 4) в иных случаях, предусмотренных КАС РФ.

Невозможно рассмотреть в порядке упрощенного производства дела, которые предусмотрены гл. 24, 28–31.1 Кодекса об административном производстве Российской Федерации, а именно: о защите избирательных прав, помещении в специальное учреждение иностранного гражданина, который подлежит реадмиссии либо депортации. Суд не имеет права вынести решение в упрощенном порядке по производству по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, по делам о госпитализации гражданина, которому оказывается психиатрическая помощь не в добровольном порядке, по другим, предусмотренным гл. 24, 28–31.1 Кодекса, поскольку в данных случаях имеют место императивные ограничения в праве¹¹. Представляется, что данное

¹ Амосов С.М. Вопросы правосудия. Истина и смысл // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 3-й ежегод. науч.-практ. конф. (Иркутск, 19–20 сентября 2014 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2014. С. 133.

² Асланян Н.П. Основные проблемы разработки современного учения о защите гражданских прав // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы науч.-практ. конф. (Иркутск, 20–21 апреля 2012 г.) / отв. ред. Н.П. Асланян. Иркутск, 2012. С. 7; Асланян Н.П. О значении принуждения в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 2-й ежегод. науч.-практ. конф. (Иркутск, 20–21 июня 2013 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2013. С. 7.

³ Белова Т.В. О проблеме прекращения права частной собственности на объекты недвижимости в связи с их гибелью или уничтожением // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. С. 20.

⁴ Левченко И.В. Общие черты и особенности современных национальных правозащитных институтов // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 2. С. 20.

⁵ Виниченко Ю.В. Категория «гражданский оборот» в частном праве России и иных постсоветских государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4. С. 34–46.

⁶ Загидуллин М.Р. Вопросы юридической ответственности при защите общих интересов в гражданском, арбитражном и административном процессе // Администратор суда. 2018. № 4. С. 17.

⁷ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М., 2014. 184 с.

⁸ Зеленцов А.Б. Упрощенное судопроизводство по административным делам: опыт сравнительно-правового исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. № 3. С. 109.

⁹ Передрий Т.Е. О практике применения норм, регулирующих возможность перехода к рассмотрению судами административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства // Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 4. С. 94–107.

¹⁰ Павлова М.С. Концепция эффективного правосудия в нормах Кодекса административного судопроизводства РФ // Российский судья. 2017. № 8. С. 40–44.

¹¹ Минникес И.А., Ягофарова И.Д. Императивные ограничения в праве // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1. С. 20.

решение законодателя совершенно справедливо и вызвано необходимостью соблюдения конституционных норм и гарантий, касающихся прав и свобод человека и гражданина (Конституция Российской Федерации¹², гл. 2), согласно которым каждый имеет право на жизнь, свободу, охрану здоровья и медицинскую помощь, достоинство личности, никто не может быть госпитализирован в медицинское учреждение в недобровольном порядке.

Первое основание для рассмотрения административного дела в упрощенном (письменном) порядке — всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие — представляет собой возможность разрешения административного спора на основании ст. 6 КАС РФ, в соответствии с которой дела разрешаются согласно принципам состязательности, диспозитивности и равноправия сторон, означающим, что лица, участвующие в деле, доказывают то, на что ссылаются, как на обоснование своих требований, а также имеют равные права и обязанности перед законом и судом, пользуются ими в своей воле и интересе. Обмениваясь документами, пояснениями, отзывами в процессе упрощенного судопроизводства, стороны реализуют указанные принципы, при этом суд играет значительную и активную роль, поскольку указывает сторонам в своих определениях, какие документы и в какие сроки должны быть предоставлены¹³.

Также участие лиц не должно быть обязательным по данной категории дел. КАС РФ не предусматривает таких обстоятельств, но представляется, что по административным заявлениям о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации в медицинскую организацию, о защите интересов несовершеннолетнего, недееспособного лица, о взыскании обязательных платежей и санкций в приказном порядке, присутствие лица, в отношении которого будет принято решение, обязательно.

Следующим основанием для рассмотрения дела в упрощенном производстве является имеющееся соответствующее ходатайство истца о рассмотрении дела в упрощенном по-

рядке, если ответчик не возражает по данному поводу. В большинстве случаев, как следует из сложившейся судебной практики, это основание не действует, поскольку административный ответчик, если он был уведомлен о производстве в порядке упрощенного производства и обладает необходимыми юридическими знаниями в области законодательства, станет возражать о взыскании с него денежных средств и будет ходатайствовать о переходе судебного разбирательства в общий исковой порядок в отличие от арбитражного процесса, в котором достаточное количество дел рассматривается в упрощенном порядке.

Сумма, подлежащая взысканию, не должна превышать 20 тысяч рублей; в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹⁴, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ)¹⁵ указаны иные суммы, подлежащие возмещению в упрощенном процессе. По ГПК РФ исковое заявление о взыскании денежных средств либо истребовании имущества составляют на сумму не более ста тысяч рублей, по заявлениям о праве собственности при цене иска не более ста тысяч рублей; по АПК РФ при цене иска не более восьмисот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей — четырехсот тысяч рублей.

Следующим основанием для рассмотрения дела в упрощенном порядке являются другие случаи, предусмотренные КАС РФ. К таким случаям можно отнести перечисленные в ч. 7 ст. 150 КАС РФ причины: в назначенное судебное заседание не явились все участвующие в деле лица, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте судебного заседания, явка которых либо представителей этих лиц не была признана обязательной. Часть 5 ст. 216 КАС РФ указывает, что требования об оспаривании нормативных актов могут рассматриваться в упрощенном производстве без проверки законности повторного нормативного правового акта. Часть 2 ст. 315 КАС РФ предполагает рассмотрение частной жалобы, представления прокурора на большинство определений первой инстанции без проведения судебного заседания.

Дела упрощенного производства подлежат рассмотрению в порядке искового производства процессуальными особенностями соответствующей главы КАС РФ об упрощенном производстве. Отличаются два вида судопроизводства — исковое и упрощенное — тем, что в порядке упрощенного производства не

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹³ Михеев П. В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 31.

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

производится судебное заседание. В данном случае, как указано выше, необходим обмен документами между сторонами и судом.

В порядке упрощенного производства судом выносятся резолютивная часть решения, мотивировочная часть решения необходима при наличии заявления лиц, участвующих в деле, о ее изготовлении. В случае, если для рассмотрения дела в порядке письменного производства необходимо выяснить мнение ответчика относительно применения такого порядка судопроизводства, суд в своем определении устанавливает десятидневный срок для принесения возражений. Если таковые не поступают, суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства. В случае поступления возражений суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

Кроме того, суд должен вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам, если дело подлежит рассмотрению по общим правилам, принят встречный административный иск, дело может привести к разглашению государственной тайны, необходимо выяснение дополнительных обстоятельств и доказательств, их осмотр и исследование, заслушивание свидетельских показаний, требование связано с требованиями других лиц либо по другим судебным актам, принятым по данному делу.

Решение по административному делу, которое принимается в упрощенном (письменном) порядке, должно соответствовать гл. 15 КАС РФ, это означает, что решение суда принимается именем Российской Федерации, в совещательной комнате, должно быть законно и обоснованно. Решение по административному делу принимается немедленно после его разбирательства, однако по сложным делам может быть объявлена резолютивная часть решения. С нашей точки зрения, неясен критерий отнесения дел к сложным либо несложным делам. Составление мотивированного решения может быть отложено на срок до пяти дней со дня вынесения судебного постановления.

При принятии решения суд определяет, сохранить либо отменить действия мер предварительной защиты по иску. Предварительная защита по иску рассматривается гл. 7 КАС РФ. Представляется, что мерами предварительной защиты по административному иску являются принятые судом запреты либо ограничения, необходимые для недопущения нарушения прав, свобод, законных интересов, и они являются аналогом мер обеспечения иска. К ним относят: приостановление полностью, в части решения, запрет совершения каких-либо действий, наложение ареста на имущество, возложение ареста на имущество

административного ответчика, возложение на ответчика права совершить определенные действия либо от них отказаться, приостановление взыскания по исполнительному документу¹⁶.

Заявление о мерах предварительной защиты может подаваться вместе с административным иском, оно должно соответствовать требованиям ст. 86 КАС РФ. О применении мер предварительной защиты по иску суд выносит определение, которое должно приводиться в исполнение немедленно на основании Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве РФ»¹⁷, т.е. в первый рабочий день со дня его поступления в Службу судебных приставов-исполнителей.

Меры предварительной защиты могут быть отменены судом по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле. Данное заявление должно быть рассмотрено в судебном заседании в пятидневный срок, который часто не соблюдается в связи с долгим извещением Почтой России лиц, участвующих в деле; в отсутствие извещения суд не может рассмотреть заявление об отмене мер предварительной защиты.

Как показывает сложившаяся судебная практика, количество административных дел, рассмотренных в упрощенном порядке, возрастает. По данным, изложенным в Обобщении судебной практики в упрощенном производстве Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края, количество указанных дел увеличилось с двух в 2016 г. до 18 в первом полугодии 2017 г.¹⁸.

Существует достаточно большое количество административных дел упрощенного порядка, по которым в исках было отказано либо решение первой инстанции отменено в апелляции. Истец просил районный суд г. Барнаула взыскать с истца транспортный налог в упрощенном порядке, в удовлетворении иска было отказано, поскольку имел место значительный пропуск срока для обращения с требованием о взыскании недоимки по налогам¹⁹. Так, с гражданина была взыскана

¹⁶ Белгородский областной суд. Обобщение практики рассмотрения заявлений о применении мер предварительной защиты по административному иску // URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?id=4086&name=docum_sud

¹⁷ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об исполнительном производстве РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Обобщение судебной практики рассмотрения административных дел в упрощенном (письменном) производстве за 2016 г., первое полугодие 2017 г. // URL: http://leninsky.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=838

¹⁹ Там же.

задолженность по страховым взносам, апелляционная коллегия усмотрела существенное нарушение норм процессуального права (в материалах дела не содержалось ходатайства истца о рассмотрении дела в упрощенном порядке) и отменила указанное решение²⁰.

На основании вышеизложенного возможен вывод о прогрессивном влиянии письменного судопроизводства на администра-

тивный процесс в связи с его упрощением, экономической и процессуальной экономией. Однако во избежание снижения качества правосудия законодателю надлежит более четко регламентировать некоторые положения закона (касающиеся, к примеру, оснований для рассмотрения дела в упрощенном производстве, мер предварительной защиты иска, понятия сложности/несложности административных дел, др.), поскольку «закон не может быть неопределенным»²¹.

²⁰ Обобщение судебной практики рассмотрения районными (городскими) судами административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций в порядке упрощенного производства // URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?id=980&name=docum_sud

²¹ Смолькова И.В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Вестник БГУ. 2017. Т. 27. № 2. С. 205–210.

Литература

1. Амосов С.М. Вопросы правосудия. Истина и смысл / С.М. Амосов // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 19–20 сентября 2014 г.) : сборник научных статей / под редакцией Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2014. С. 133–136.
2. Асланян Н.П. О значении принуждения в гражданском праве / Н.П. Асланян // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 20–21 июня 2013 г.) : сборник научных статей / под редакцией Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2013. С. 7–13.
3. Асланян Н.П. Основные проблемы разработки современного учения о защите гражданских прав / Н.П. Асланян // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 20–21 апреля 2012 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Н.П. Асланян. Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2012. С. 7–12.
4. Белова Т.В. О проблемах прекращения права частной собственности на объекты недвижимости в связи с их гибелью или уничтожением / Т.В. Белова // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. С. 20.
5. Виниченко Ю.В. Категория «гражданский оборот» в частном праве России и иных постсоветских государств / Ю.В. Виниченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4. С. 34–46.
6. Загидуллин М.Р. Вопросы юридической ответственности при защите общих интересов в гражданском, арбитражном и административном процессе / М.Р. Загидуллин // Администратор суда. 2018. № 4. С. 17–22.
7. Зеленцов А.Б. Упрощенное судопроизводство по административным делам: опыт сравнительно-правового исследования / А.Б. Зеленцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. 2016. № 3. С. 106–118.
8. Левченко И.В. Общие черты и особенности современных национальных правозащитных институтов / И.В. Левченко // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 2. С. 20.
9. Минникес И.А. Императивные ограничения в праве / И.А. Минникес, И.Д. Ягофарова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1. С. 20.
10. Михеев П.В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе / П.В. Михеев // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 31–35.
11. Павлова М.С. Концепция эффективного правосудия в нормах Кодекса административного судопроизводства РФ / М.С. Павлова // Российский судья. 2017. № 8. С. 40–44.
12. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве / З.А. Папулова. Москва : Инфотропик Медиа, 2014. 184 с.
13. Передрий Т.Е. О практике применения норм, регулирующих возможность перехода к рассмотрению судами административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства / Т.Е. Передрий // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 4 (7). С. 94–107.
14. Смолькова И.В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / И.В. Смолькова // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 205–210.

Некоторые проблемы института судебной неустойки в российском частном праве

Коновалов Андрей Михайлович,
практикующий юрист
a-lex.2@mail.ru

Настоящая статья посвящена рассмотрению наиболее актуальных проблем института судебной неустойки в российском частном праве, требующих, по мнению автора, скорейшего разрешения.

На основе анализа действующего законодательства, а также судебной практики и иных источников предлагается ряд изменений, направленных на повышение гарантий защиты прав кредиторов, а также стимулирование должников к добросовестному исполнению своих обязательств.

Ключевые слова: исполнение обязательства, судебная неустойка, защита прав кредитора.

Some Issues of the Judicial Forfeit Institution in Russian Private Law

Kononov Andrey M.
Practicing Lawyer

This article is devoted to the consideration of the most pressing problems of the institution of a judicial penalty in Russian private law, which require, in the opinion of the author, a speedy resolution.

Based on an analysis of the current legislation, as well as judicial practice and other sources, a number of changes are proposed aimed at increasing guarantees for protecting the rights of creditors, as well as encouraging debtors to fulfill their obligations in good faith.

Keywords: performance of an obligation, judicial penalty, protection of creditor rights.

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон № 42-ФЗ) ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее — ГК РФ) была дополнена ст. 308.3, посвященной защите прав кредитора по обязательству.

Согласно названной статье, в случае неисполнения должником обязательства кредитор, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства, вправе требовать по суду его исполнения в натуре. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопусти-

мости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

По сути, данная норма легализовала в российском частном праве такой, впервые появившийся во Франции, институт ответственности за неисполнение обязательства, как астрент³.

Необходимо отметить, что *de facto* этот институт уже применялся российскими арбитражными судами ранее, что подтверждается наличием соответствующего разъяснения, данного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации⁴ (далее — ВАС РФ) еще в

¹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

³ Астрент (фр. *l'astreinte*; от лат. *adstringere* — принуждение) — разновидность денежного штрафа, определяемого судом, на случай неисполнения должником обязательства, установленного судебным решением. Является дополнительной финансовой мерой для стимулирования исполнимости судебных актов. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Астрент> (дата обращения: 07.05.2020). Понятия «астрент» и «судебная неустойка» используются в настоящей статье как тождественные.

⁴ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

2014 г. После вступления в силу Федерального закона № 42-ФЗ схожие в целом разъяснения были даны в п. 22–36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7⁵ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 7).

Признавая безусловно положительный эффект от законодательного закрепления института судебной неустойки, а также соответствующих разъяснений, данных Верховным Судом РФ, приходится одновременно констатировать, что российский астрент все же не лишен некоторых существенных недостатков, на которых и предлагается акцентировать внимание в настоящей работе.

I. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, — это недопустимость присуждения судебной неустойки за неисполнение денежного обязательства.

Верховный Суд в п. 30 Постановления Пленума ВС РФ № 7 прямо указывает на нераспространение правил ч. 1 ст. 308.3 ГК РФ на случаи неисполнения денежных обязательств (аналогичного мнения придерживался и ВАС РФ в п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 еще до принятия Федерального закона № 42-ФЗ).

Поскольку подробного обоснования такому подходу в постановлениях пленумов не содержится, рискнем предположить, что обусловлено это мнением о невозможности принуждения должника к исполнению в натуре денежного обязательства, а соответственно, и присуждения астрента за такое неисполнение.

Несмотря на столь устоявшуюся практику высших судов, их правовая позиция все же не представляется бесспорной.

Во-первых, как гласит ч. 1 ст. 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Такое обязательство, исходя из ч. 2 указанной статьи, может возникнуть из договоров и других сделок вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Таким образом, несмотря на отсутствие в действующем ГК РФ нормы, посвященной хотя бы примерному перечню существующих обязательств, стоит отметить, что денежное обязательство определено входит в их число (к примеру, обязательство возвратить денежные средства, взятые одним физическим лицом у другого на основании договора беспроцентного займа).

В случае неисполнения заемщиком принятого на себя обязательства иск займодателя о взыскании с первого задолженности вполне может быть квалифицирован как иск о понуждении к его исполнению в натуре, поскольку предметом иска будет материальное требование об обязанности ответчика возвратить истцу некоторое количество имущества (денежных средств), определенного родовыми признаками.

То обстоятельство, что денежные средства относятся к имуществу, следует из ч. 2 ст. 130 ГК РФ, а также подтверждается Европейским Судом по правам человека (далее — ЕСПЧ)⁶.

На уровне высших судебных инстанций в России также существует правовая позиция, согласно которой исполнение обязанности в натуре означает понуждение должника выполнить действия, которые он должен совершить в силу имеющегося гражданско-правового обязательства⁷, разделяемая и некоторыми учеными-правоведами⁸.

При таких обстоятельствах исключение денежных обязательств из числа тех, на которые распространяется действие ст. 308.3 ГК РФ, представляется неправильным.

Во-вторых, действующее толкование ст. 308.3 ГК РФ, данное Верховным Судом РФ, ставит кредиторов по денежным обязательствам в заведомо неравное положение с иными кредиторами.

Поскольку институт судебной неустойки не является мерой гражданско-правовой ответственности, а призван стимулировать должника к скорейшему исполнению судебного акта, его вполне можно рассматривать

⁶ См., например, Постановление ЕСПЧ от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» (жалоба № 15021/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 6. С. 55, 74–82.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2017 г. № 305-ЭС17-1928 по делу № А40-146274/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 9 марта 1999 г. № 6534/98 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., например, Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 97.

как составную часть отношения по исполнению судебного акта⁹.

На уровне ЕСПЧ уже неоднократно высказывалась правовая позиция, согласно которой право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон; исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть суда¹⁰, а соответственно, и права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека¹¹ (далее — Европейская Конвенция).

Согласно же статье 14 Европейской Конвенции, пользование закрепленными в ней правами должно обеспечиваться без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам, к которым, как представляется, вполне уместно отнести и основание возникновения гражданско-правового обязательства.

Можно возразить, что инструментом защиты интересов кредитора по денежному обязательству, способным компенсировать недопустимость присуждения в их пользу астрента, является право требовать уплаты процентов и/или неустойки на сумму долга вплоть до его фактического исполнения, что несколько уравнивает их положение по сравнению с положением кредиторов по обязательствам «не денежным».

Однако, как уже было сказано ранее, судебная неустойка мерой ответственности не является. Кроме этого, многие кредиторы по «не денежному» обязательству имеют возможность в случае уклонения должника от исполнения исполнить его самостоятельно,

взыскав с последнего все понесенные расходы (например, снести своими силами незаконно возведенное на земельном участке строение). Кредитор же по денежному обязательству подобного законного механизма защиты своих прав не имеет, что, наоборот, требует предоставления ему дополнительных средств защиты, а не ограничения последних.

Тем более несправедливым видится лишение кредитора права на присуждение судебной неустойки, обязательство перед которым изначально носило денежный характер, а не трансформировалось в него впоследствии (например, уже упоминавшийся беспроцентный договор займа, заключенный между двумя физическими лицами).

К слову, подобный подход не является чем-то принципиально новым. Так, возможность установления астрента в судебных решениях по денежным обязательствам уже известна французскому правопорядку¹² и резкой критики не встречает. Единственное, на что стоит здесь обратить внимание, это то, что во Франции присуждение астрента по денежному обязательству допустимо лишь в ситуации, когда кредитор не имеет другого эффективного средства стимулирования исполнения вынесенного в его пользу решения суда.

II. Второй заслуживающий внимания момент касается отсутствия четкой процедуры реализации права на присуждение судебной неустойки в случае, если этот вопрос не был разрешен судом при вынесении решения по существу спора.

Пункт 31 Постановления Пленума ВС РФ № 7 прямо говорит о недопустимости отказа судом в присуждении астрента в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре¹³.

В то же время абз. 2 п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 7 говорит нам, что факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается судебным приставом-исполнителем, и такой факт не может быть установлен банком или иной кредитной организацией.

На практике это приводит к следующему результату.

⁹ Данный вывод следует в том числе из Определения Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2018 г. по делу № 303-ЭС18-9206 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., например, Постановление ЕСПЧ по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) от 19 марта 1997 г., Reports of Judgments and Decisions 1997-II, P. 510. § 40 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Ратифицирована в России путем принятия Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 1998. 7 апреля.

¹² Кетц Х., Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. В 2 т. Т. 2 / пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 207.

¹³ Несмотря на отсутствие упоминания о недопустимости отказа в присуждении судебной неустойки в случае нарушения должником запрета на совершение определенных действий, следует полагать, что отказать в присуждении астрента в подобной ситуации суд также не вправе.

Одни суды, установив, что исполнительное производство в отношении должника не возбуждалось, автоматически отказывают в удовлетворении требования о присуждении судебной неустойки, мотивировав это ссылкой на абз. 2 п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 7¹⁴; другие считают, что факт неисполнения или ненадлежащего исполнения судебного решения устанавливается судебным приставом — исполнителем только в том случае, когда вступило в силу решение суда о взыскании судебной неустойки¹⁵; третьи придерживаются мнения, что при отсутствии доказательств возбуждения исполнительного производства установление факта неисполнения или ненадлежащего исполнения судебного акта именно судебным приставом — исполнителем не может быть признано значимым, что не исключает возможности установления судом обстоятельств исполнения или неисполнения судебного акта на основе оценки представленных сторонами доказательств¹⁶.

Столь противоречивая судебная практика, помимо нарушения принципа правовой определенности, неизбежно порождает как минимум еще два вопроса:

1) могут ли иные доказательства неисполнения или ненадлежащего исполнения судебного решения, не исходящие от судебного пристава — исполнителя, являться допустимыми в такого рода спорах;

2) является ли вообще наличие возбужденного исполнительного производства непременным условием, которое необходимо соблюсти для обращения в суд с требованием о присуждении астрента.

Рассмотрим поставленные вопросы по порядку.

1. В соответствии с частью 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса¹⁷ (далее —

ГПК РФ), а также ч. 1 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁸ (далее — АПК РФ) доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Таким образом, информация, полученная от судебного пристава — исполнителя в подтверждение факта исполнения/неисполнения судебного акта, приравнивается к доказательствам.

По смыслу главы 6 ГПК РФ и гл. 7 АПК РФ не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда лишь те доказательства, которые: а) получены с нарушением закона (ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, ч. 3 ст. 64 АПК РФ); не имеют значения для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 ГПК РФ и ст. 67 АПК РФ); в) являются недопустимыми (под последними в соответствии со ст. 60 ГПК РФ и ст. 68 АПК РФ понимаются доказательства, которыми в соответствии с законом не могут быть подтверждены те или иные обстоятельства дела (например свидетельские показания, подтверждающие условия сделки, в случае несоблюдения сторонами ее простой письменной формы¹⁹)).

Поскольку ни одним законом установление факта неисполнения решения суда исключительно судебным приставом — исполнителем в настоящий момент не предусмотрено, а постановления Пленума Верховного Суда не являются нормативно-правовыми актами²⁰, ответ на первый вопрос должен быть отрицательным. Представленная истцом в суд переписка с ответчиком, в которой он признает факт неисполнения им судебного

решения (например самовольно возведённой постройки), или приговора, сделанное и вполне могут являться доказательствами для удовлетворения требований в соответствии с ч. 1 ст. 64 АПК РФ признания на которых другая сторона требования или возбудившая от необходимости оказания этих обстоятельств помощи документом судебного пристава — исполнителя.

2. Исходя из смысла постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июля 2002 г. № 95-Ф3 (ред. от 08.06.2020) // Парламентская газета. 2002. 27 июля. (см., например, ч. 2 ст. 64 АПК РФ и др.), при неисполнении обязательства принужден судом к исполнению противоправным и незаконным способом, в том числе в нарушение запрета на принуждение к исполнению обязательств в натуре, как известно, кредитор вправе обратиться в суд с требованием о понуждении должника к исполнению обязательства в натуре. В соответствии с постановлением Пленума ВС РФ № 17АП-10704/2018-ГК от 16 августа 2019 г. № 17АП-10704/2018-ГК по делу № А60-5546/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/530bae29-5565-4b73-b6b0-72d4bcf021b1> срок для его исполнения установлен истечением установленного срока для его исполнения. Возбуждение исполнительного производства и принуждение к исполнению обязательства в натуре не являются альтернативными способами обеспечения исполнения обязательства. Однако если должник самовольно выполняет свои обязательства, то принуждение к исполнению обязательства в натуре не является обязательным.

Однако если должник самовольно выполняет свои обязательства, то принуждение к исполнению обязательства в натуре не является обязательным.

Литература

1. Соловьева Т.В. Судебное принуждение к исполнению обязательств в натуре // Электронное приложение к «Администратору суда». 2011. № 2. С. 5-9.
2. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение. М.: Издательство «Юристъ». 2001. С. 10-11.
3. Яковлев В.Ф. Роль судебного пристава-исполнителя в обеспечении исполнения обязательств в натуре // Электронное приложение к «Администратору суда». 2011. № 2. С. 5-9.

¹⁴ Апелляционное определение Брянского областного суда от 3 декабря 2019 г. № 33-4143/2019 // URL: https://oblsud--brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2256225&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=2133115

¹⁵ Апелляционное постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2019 г. по делу № А56-114355/2018, оставленное без изменения Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного Округа от 18 декабря 2019 г. // URL: <http://13aas.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=842709368>

¹⁶ Апелляционное Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2019 г. № 17АП-10704/2018-ГК по делу № А60-5546/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/530bae29-5565-4b73-b6b0-72d4bcf021b1>

¹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Парламентская газета. 2002. 27 июля.

¹⁹ Часть 1 ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.06.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁰ О правовой природе постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации см., например: Соловьева Т.В. О характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 2. С. 5-9.

решения (например, непроведение демонтажа самовольно возведенной на участке истца постройки), или признание данного обстоятельства, сделанное им непосредственно в суде, вполне могут являться достаточными доказательствами для удовлетворения требования о присуждении судебной неустойки. Более того, в соответствии с ч. 2 ст. 68 ГПК РФ и ст. 70 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств — в том числе с помощью документов, исходящих от судебного пристава — исполнителя.

2. Исходя из закрепленной в гражданском законодательстве обязанности действовать добросовестно и недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ), а также общеобязательности вступивших в законную силу судебных актов (см., например, ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 16 АПК РФ и др.), уклонение должника от исполнения обязательства, к которому он принужден судом, само по себе является противоправным и предоставляет кредитору законное основание прибегнуть к любому не запрещенному законом способу защиты своих прав, в том числе путем обращения в суд с заявлением о присуждении неустойки. Более того, как известно, удовлетворяя требование кредитора о понуждении к исполнению обязательства в натуре, суд обязан установить срок для его исполнения (п. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 7), до истечения которого принудительное исполнение решения суда недопустимо. Возбуждение же исполнительного производства предусматривает не только вынесение соответствующего постановления по истечению установленного судом срока, но и его направление должнику с предоставлением последнему еще одного срока на добровольное исполнение, только уже не судом, а судебным приставом — исполнителем.

Однако если должник не желает добровольно выполнять судебное решение, подобные действия могут привести лишь к затяги-

ванию исполнения судебного акта в ущерб интересам кредитора, скорейшее исполнение которого может быть обусловлено не личной прихотью последнего, а объективной необходимостью (например, необходимость освобождения участка от незаконно возведенного на нем строения с целью скорейшей продажи).

Возможность же для взыскателя обратиться в суд с требованием о присуждении астрента сразу после истечения срока, установленного на исполнение судом, наоборот, будет создавать для должника дополнительный стимул к своевременному принятию всех необходимых мер.

При таких обстоятельствах наличие возбужденного исполнительного производства определенно не должно являться неременным условием для обращения в суд с требованием о присуждении астрента.

На основании изложенного в настоящей статье можно сделать следующие выводы:

1. С целью наиболее полной и эффективной защиты прав кредиторов и стимулирования должников к своевременному и добросовестному исполнению своих обязательств институт судебной неустойки, появившийся в ГК РФ после вступления в силу Федерального закона № 42-ФЗ, требует некоторой доработки.

2. Необходимо распространить возможность присуждения судебной неустойки на случаи неисполнения должником денежного обязательства.

3. С целью недопущения противоречивой судебной практики требуется исключить из абз. 2 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 7 указание об установлении факта неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда исключительно судебным приставом — исполнителем, указав на возможность подтверждения данного факта иными доказательствами, полученными в соответствии с требованиями закона.

4. Наличие возбужденного исполнительного производства не должно рассматриваться как обязательное условие, соблюдение которого необходимо для обращения в суд с требованием о присуждении судебной неустойки.

Литература

1. Соловьева Т.В. О характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ / Т.В. Соловьева // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 2. С. 5–9.
2. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 томах. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / К. Цвайгерт, Х. Кетц ; перевод с немецкого. Москва : Международные отношения, 1998. 510 с.
3. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) / В.Ф. Яковлев. Москва : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с.

Отдельные проблемы совершенствования законодательства о контрактной системе в сфере закупок как межотраслевого института

Исмаилов Чинтир Магомедович,
старший помощник прокурора города Махачкалы,
кандидат юридических наук
gukom@yandex.ru

В статье показано, что законодательство о контрактной системе в сфере закупок является одним из сложных, комплексным, поэтому совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере является особо актуальным. Показаны отдельные пробелы в правовом регулировании в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд и обоснованы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: закон о контрактной системе в сфере закупок, уровень образования, противодействие коррупции, излишнее правовое регулирование, нормы-принципы, нормы-дефиниции, единая информационная система.

Some Issues of the Improvement of Laws on the Contractual System in the Procurement Sector as an Inter-Branch Institution

Ismailov Chintir M.
Senior Assistant Prosecutor of Makhachkala
PhD (Law)

The article shows that the legislation on the contract system in the field of procurement is one of the most complex, complex, so the improvement of legislation in this area is particularly relevant. Some gaps in legal regulation in the sphere of procurement for state and municipal needs are shown, and proposals for improving the legislation are substantiated.

Keywords: the law on the contract system in the field of procurement, the level of education, anti-corruption, excessive legal regulation, rules-principles, rules-definitions, unified information system.

Правовое регулирование закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд носит межотраслевой характер, т.е. представляет собой один из сложных правовых комплексов, различные стороны которого регулируются нормами разных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Комплексный характер правового регулирования закупок обусловлен тем, что контрактная система является элементом рыночной экономики¹, что предопределяет осуществление закупок путем обеспечения добросовестной конкуренции, недопущение необоснованного препятствования осуществлению предпринимательской деятельности, гласности, эффективности использования бюджетных средств и их результативности. Правовое регулирование закупок товаров для публичных нужд, помимо норм Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения госу-

дарственных и муниципальных нужд»² (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ), предусмотрено также нормами гражданского, бюджетного, предпринимательского и финансового права.

При осуществлении закупок товаров у субъектов, относящихся к предприятиям естественных монополий, необходимо учесть особенности, предусмотренные Федеральным законом от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»³. Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴ государственным органам и органам местного самоуправления запрещено осуществлять действия, которые приводят к не-

¹ См.: Багмет А.М., Перов В.А. К вопросу совершенствования законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Гражданское право. 2019. № 5. С. 38–41.

² См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

допущению, ограничению и устранению конкуренции, в том числе в виде необоснованного препятствования осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами (ст.15).

Обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, согласно ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», является одним из основных направлений деятельности публичных органов по повышению эффективности противодействия коррупции⁵.

Совершенно справедливо отмечено в научной литературе, что законодательство о контрактной системе основывается одновременно на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации и Бюджетного кодекса Российской Федерации⁶.

Ученые различных юридических научных специальностей продолжают дискуссии об относимости института контрактной системы к предмету разных отраслей права: гражданского, предпринимательского, финансового и бюджетного права⁷. Изложенное также подтверждает комплексный и межотраслевой его характер. Комплексный, межотраслевой характер законодательства о контрактной системе существенно усложняет его применение в практической деятельности.

Попутно замечу, что в отличие от обычных гражданско-правовых сделок, основанных на свободе воли сторон договора (права и обязанности по которым стороны приобретают по собственной воле), заключение, изменение и расторжение публичных контрактов подчинены специальному правовому регулированию, т.е. по усмотрению сторон свободно они не могут быть заключены (заключаются с победителем аукциона (торгов) с соблюдением процедуры, предусмотренной Федеральным законом № 44-ФЗ). По соглашению сторон публичные контракты также не могут быть изменены либо расторгнуты, так как затрагивают интересы не только публично-правовых образований неопределенного круга, но и потенциальных

участников торгов (при изменении в процессе исполнения контракта существенных условий: цены, сроков, материалов и оборудования). В правоприменительной практике имеет место необоснованное расторжение контрактов по соглашению сторон без достаточных на то оснований. В таких случаях это чревато невыполнением работ и не освоением денег, нарушением сроков выполнения работ, а также не отвечает целям и задачам, предусмотренным определенными программами, в рамках реализации которых они заключены. В зависимости от последствий такие действия должностных лиц заказчика, как и действия по заключению контрактов без соблюдения конкурентных способов их заключения, могут быть расценены как уголовно-наказуемое превышение властных полномочий.

Востребованным является исследование не только проблем гармонизации норм в рассматриваемой сфере правоотношений, предусмотренных в разных федеральных законах, но и вопросов совершенствования норм Федерального закона № 44-ФЗ.

1. Нормы права, закрепленные в законе в качестве принципов, есть нормы-принципы. Верно замечено в литературе о том, что нормы-принципы ориентируют правоприменителей на верное определение целей и задач правового регулирования⁸, стало быть, на правильное их понимание и применение.

Устоявшейся в законодательстве современной России является структура законодательства, предусматривающая общие нормы, включающие в себя предмет регулирования, цели, задачи и нормы-декларации, нормы-принципы, нормы-дефиниции, а также конкретные нормы, непосредственно регулирующие предмет в определенной сфере правоотношений.

Нормы, предусмотренные в Федеральном законе № 44-ФЗ, в зависимости от их назначения и функциональной направленности также можно разделить на общие и специальные нормы.

В нормах-принципах Федерального закона № 44-ФЗ закреплены общие положения в сфере закупок и в целом института контрактной системы.

Структура закона, последовательность изложения, закрепления правовых норм должны отвечать принципам законодательной техники построения юридических норм, обеспечивать внутреннее, содержательное их единство, непротиворечивую целостность. При этом необходимо избегать дублирования, неопределенности и излишнего правового регулирования, затрудняющего применение правовых норм.

Анализ норм, содержащихся в Федеральном законе № 44-ФЗ, показывает, что имеет место отклонение от принципов законодательной техники построения норм; положения, преду-

⁵ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См. более подр.: Белов В.Е. Контрактная система в сфере закупок как объект межотраслевых научных исследований // Финансовое право. 2019. № 7. С. 9–13; Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс»; Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Мальхина Е.А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 13.

⁸ См.: Коновалов А.В. Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 15.

смотренные в нормах-принципах, дублируются и в других нормах, что необходимо расценивать как излишнее правовое регулирование, для устранения которого требуется внесение поправок, направленных на редакционное улучшение текста закона. Дублирующие положения норм Федерального закона № 44-ФЗ по хронологической последовательности в тексте закона изложены до изложения норм-принципов, и в силу этого создается искаженное представление о подчиненности норм-принципов по отношению к иным нормам рассматриваемого закона.

Так, в части 4 ст. 4 Федерального закона № 44-ФЗ, именуемой «Информационное обеспечение контрактной системы в сфере закупок», предусмотрено, что информация, содержащаяся в единой информационной системе, является общедоступной и предоставляется безвозмездно. Аналогичная норма содержится и в ч. 1 ст. 7 рассматриваемого закона, посвященной принципу открытости и прозрачности.

В части 5 ст. 4 Федерального закона № 44-ФЗ закреплено, что информация, содержащаяся в единой информационной системе, размещается на официальном сайте. Дублированием и одним из вариантов реализации принципа открытости и прозрачности является воспроизведение данной нормы и в ч. 2 ст. 7 данного закона.

Мы разделяем точку зрения Ф. Тасалова, высказанную в литературе о том, что дублирующее регулирование по вопросам обязательности размещения информации в ЕИС нивелирует значение нормы-принципа открытости и прозрачности в правовом регулировании⁹. Это и есть подтверждение довода об избыточности правового регулирования.

2. Одними из непроработанных в нормах Федерального закона № 44-ФЗ и неоднозначными являются требования к уровню образования, предъявляемые к работникам контрактной системы в качестве одного из условий реализации одного из принципов контрактной системы — профессионализма заказчика (работников контрактной системы).

Так, статья 9 Федерального закона № 44-ФЗ, именуемая «Принцип профессионализма заказчика», предусматривает осуществление деятельности заказчика в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок.

Из приведенной конструкции нормы видно, что неконкретными, оценочными являются требования, предъявляемые к уровню теоретических знаний и практических навыков. Из этого не ясно, какой уровень теоретических знаний (бакалавр, специалист, магистр и т.д.) и по какой специальности является необходимым (профильным), а также стаж по какой специальности и за какой период подтверждает наличие

достаточных навыков в сфере закупок. Кроме того, неопределенным остается вопрос профиля образования, т.е. какую специальность (шифр специальности) считать профильной для осуществления деятельности заказчика в сфере закупок на профессиональной основе.

Не вносят особой ясности в рассматриваемый вопрос положения ч. 6 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ, согласно которым работники (специалисты) контрактной службы заказчика должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. Следует отметить, что высшее образование и дополнительное профессиональное образование в сфере закупок — не равнозначные понятия по уровню образования, которые являются обязательными для замещения должности контрактной службы. С одной стороны, оказывается достаточным высшее образование по любой специальности безотносительно к его уровню — бакалавр или магистр (специалист), а с другой — достаточным является дополнительное профессиональное образование в сфере закупок, которое может быть получено и на базе любого средне-специального образования. Данный вывод основан на положениях ч. 3 ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ), согласно которому к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются лица, имеющие или получающие среднее профессиональное и/или высшее образование безотносительно его профиля¹⁰.

Согласно части 5 ст. 39 Федерального закона № 44-ФЗ, заказчик обязан включить в состав комиссии по осуществлению закупок преимущественно лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки. Из данной нормы следует, что приоритетным является участие в комиссии лиц, имеющих дополнительное образование в сфере закупок. Иными словами, участие в комиссии по осуществлению закупок только лиц, прошедших переподготовку в сфере закупок на базе среднего специального образования, является легитимным, а участие в комиссии по осуществлению закупок только лиц с высшим образованием недопустимо, если они не прошли обучение в сфере закупок, т.е. наличие высшего образования не является жестким требованием закона, предъявляемым к работникам контрактной службы.

Таким образом, сравнительный анализ положений ч. 6 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ, согласно которым работники контрактной службы должны иметь высшее образование

⁹ См.: Тасалов Ф. Контрактная система без гарантий // ЭЖ-Юрист. 2014. № 10. С. 10.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок, и положений ч. 5 ст. 39 рассматриваемого закона, согласно которым не менее половины членов комиссии по осуществлению закупок должны пройти профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также обладать специальными знаниями, относящимися к объекту закупки с положением ч. 3 ст. 76 Федерального закона № 273-ФЗ, согласно которому к прохождению программ дополнительного профессионального образования допускаются лица, получившие среднее профессиональное и (или) высшее образование, либо лица в процессе получения такого образования, показывает, что наличие только высшего образования у работников контрактной службы не является достаточным основанием для участия в проведении закупок, если в комиссии не участвуют преимущественно лица с дополнительным образованием в сфере закупок. В то же время дополнительное образование в сфере закупок, исходя из конструкции нормы, в которой предусмотрены требования, предъявляемые к работникам контрактной службы (ч. 6 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ), которое может быть получено и на базе средне-специального образования, и еще ниже — в процессе получения такого (незавершенное средне-специальное образование), является достаточным, т.е. работниками контрактной службы могут быть и лица даже без завершенного средне-специального образования при наличии дополнительного образования в сфере закупок.

Такое регулирование не направлено на соблюдение принципа профессионализма, предусмотренного в ст. 9 Федерального закона № 44-ФЗ, поскольку требование о наличии высшего образования не является, как указано выше, жестким требованием закона.

В этой связи следует согласиться с позицией ученых о целесообразности замены бланкетного способа изложения норм Федерального закона № 44-ФЗ на прямой в тех статьях, где использование бланкетных норм не оправдано с точки зрения полноты, определенности и качества регулирования, что, в свою очередь, позволит прийти к единообразной практике применения рассматриваемого закона¹¹.

¹¹ См.: Багмет А.М., Перов В.А. Указ соч. С. 39–40.

Литература

1. Багмет А.М. К вопросу совершенствования законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А.М. Багмет, В.А. Перов // Гражданское право. 2019. № 5. С. 38–41.
2. Белов В.Е. Контрактная система в сфере закупок как объект межотраслевых научных исследований / В.Е. Белов // Финансовое право. 2019. № 7. С. 9–13.
3. Коновалов А.В. Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи / А.В. Коновалов // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 14–24.
4. Малыгина Е.А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования : диссертация кандидата юридических наук / Е.А. Малыгина. Саратов, 2015. 239 с.
5. Тасалов Ф. Контрактная система без гарантий / Ф. Тасалов // ЭЖ-Юрист. 2014. № 10. С. 10.

Хотя Федеральный закон № 44-ФЗ является специальным законом в сфере закупок и посвящен регулированию общественных отношений в рассматриваемой сфере, т.е. правовым вопросам, Минфин РФ, ссылаясь на ведомственные нормативные правовые акты Минэкономразвития РФ, обосновывает позицию, согласно которой высшее образование по специальности «юриспруденция» не является в понимании Федерального закона № 44-ФЗ высшим образованием в сфере закупок¹². Хотя указанный аргумент является подтверждением довода о комплексности областей познания, затрагиваемых институтом рыночной экономики, открытым остается вопрос, какое образование является профильным в сфере закупок. Не решают существующей проблемы профессиональная переподготовка или повышение квалификации в сфере закупок в объеме 40–50 часов, которые допускаются даже на основании любого среднего специального образования или в процессе его получения, являющегося достаточным для надления компетенции работника контрактной службы.

В целях надлежащего обеспечения профессионализма в сфере закупок, устранения противоречий, неоднозначных толкований, соответствующих законодательной технике построения норм, полагаем необходимым внесение поправок в ч. 6 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ. В качестве варианта предлагаем изложить норму ч. 6 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ, регламентирующую требования, предъявляемые к работникам контрактной службы, в следующем виде: «Работники контрактной службы должны иметь высшее образование и дополнительное профессиональное образование в сфере закупок (специализацию, профессиональную переподготовку и т.д.)». При таком подходе едиными, однозначными, ясными будут требования, предъявляемые к работникам контрактной службы, и, самое главное, они будут направлены на реализацию принципа профессионализма при осуществлении закупок.

¹² См.: Какое образование и обучение требуются для работы по Закону № 44-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

Актуальные проблемы реализации (исполнения) судебных актов по внесению исправлений (изменений) в записи актов гражданского состояния

Лобурёв Сергей Никитович,
аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
ser-loburev@yandex.ru

Вопросы реализации (исполнения) судебных актов, вынесенных в порядке особого производства, незаслуженно, по мнению автора, не находят активного интереса среди исследователей. В статье на примере одной из категорий дел особого производства анализируются проблемные вопросы реализации судебных актов и предлагаются возможные варианты их решения.

Ключевые слова: реализация (исполнение) судебных актов, внесение исправлений (изменений), особое производство, акты гражданского состояния.

Relevant Issues of the Fulfillment (Enforcement) of Court Orders for the Amendment (Changing) of Vital Records

Loburev Sergey N.
Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the
Government of the Russian Federation

Issues of implementation (enforcement) of judicial acts issued in a special proceeding are not deservedly, according to the author, do not find active interest among researchers. The example of one of the categories of cases of special proceedings analyzes the problematic issues of the implementation of judicial acts and suggests possible solutions.

Keywords: implementation (enforcement) of judicial acts, corrections (changes), special proceedings, acts of civil status.

Категории дел, которые разрешаются в особом производстве, специфичны не только по своему предмету, отсутствию спора о праве, средствам доказывания, субъектному составу — отсутствию в некоторых из них второй стороны процесса¹, но и отличаются от порядка исполнения большинства судебных актов по исковым гражданским делам: по ним не производится исполнительное производство, не выдаются исполнительные листы.

Судебные акты, вынесенные в порядке особого производства, в настоящий момент можно подразделить на две категории: 1) под-

лежащие реализации и 2) не нуждающиеся в подобной реализации (например, решение суда об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным).

Первые реализуются (исполняются), как правило, заинтересованными лицами, которые привлекаются к суду в качестве вторых участников процесса (органами ЗАГС, Росреестра, нотариата), вторые в каком-либо специфическом исполнении не нуждаются, так как устанавливают наличие или отсутствие судом юридического факта, иные обстоятельства, принимаемые другими субъектами а priori при осуществлении заявителем своих прав и обязанностей в будущем.

Одна из категорий дел особого производства, представляющая публичный особенный интерес, — внесение исправлений (изменений) в записи актов гражданского состояния (далее — АГС), судебные акты по данной ка-

¹ Аргунов В.В. «Стандарте доказывания» по делам особого производства // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики — 2019 : сб. докладов по мат. Междунар. науч.-практич. конф. (г. Ростов-на-Дону, 26 октября 2019 г.) : сб. тезисов / отв. ред. И.П. Зиновьев. Ростов-на-Дону : изд-во ЮФУ, 2019. С. 288–290.

тегории дел исполняются органами ЗАГС (далее — ОЗАГС), но исполнение зависит от волеизъявления заявителя, в отношении которого вынесено соответствующее решение суда.

В настоящий момент диспозитивный принцип реализации подобных судебных актов приравнен к исполнению судебных актов по делам гражданского искового производства, где сторона, в пользу которой судом удовлетворены материальные требования, имеет право выбора по приведению к исполнению судебного акта, получению по нему исполнительного листа. Оправдана ли данная позиция законодателя при реализации судебных актов по внесению исправлений (изменений) в записи АГС? Автор предлагает свой ответ на этот вопрос.

Обязательной госрегистрации в ОЗАГС подлежат семь актов гражданского состояния: рождение; заключение брака; расторжение брака; усыновление (удочерение); установление отцовства; перемена имени и смерть гражданина (ст. 47 Гражданского кодекса Российской Федерации²). Регистрация каждого из этих актов подтверждается выдачей заявителям соответствующих свидетельств о госрегистрации АГС. В процессе регистрации указанных актов нередко допускаются ошибки, вносятся неточные, неполные данные, у лиц, в отношении которых составлены данные записи, возникает необходимость в их исправлении (изменении), что возможно осуществить в административном или судебном порядке (гл. 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — ГПК РФ) особого производства).

В.В. Аргунов так определяет правовую сущность изменений и исправлений АГС: «Под изменением акта гражданского состояния понимается внесение в актовую запись новых сведений в связи с изменением правового состояния гражданина. Исправления же вносятся в случае наличия ошибок в акте записи гражданского состояния, допущенных по вине органов ЗАГС или третьих лиц»⁴.

На практике могут встречаться случаи как отдельного (вносится либо исправление, либо изменение в запись АГС), так и одновременного внесения исправлений и изменений,

вносимых в одну и ту же запись АГС, касающуюся одного и того же лица.

До тех пор, пока данные исправления (изменения) не внесены, действует презумпция правильности или достоверности АГС. В своем диссертационном исследовании В.Л. Микеленас указывал на данный момент: «Поскольку действует презумпция правильности, истинности сведений, содержащихся в записях, а гражданин оспаривает эту презумпцию, то он должен (прежде всего органу ЗАГС) доказать, что в записи имеются неправильности»⁵.

Многие авторы позднее ссылались на данный принцип, например, С.А. Трефилов: «Записи актов гражданского состояния считаются достоверными, пока не будут оспорены заинтересованными лицами и учреждениями в судебном порядке»⁶.

Р.К. Калоева подчеркивала, что «следующая из содержания норм материального права презумпция правильности записи акта гражданского состояния возлагает бремя доказывания неправильности актовой записи на самого заявителя»⁷.

Существует следующая зависимость по исправлению ошибок ОЗАГС: чем больше прошло времени с момента составления записи, тем меньше вероятность исправления ошибок в АГС в административном порядке и наоборот, поскольку заявителям достаточно легко подтвердить другими документами наличие ошибок.

О.Ю. Юрченко отмечает: «Гражданским кодексом РФ установлена обязанность регистрации семи актов гражданского состояния. При этом фактов, влияющих на гражданское состояние, гораздо больше»⁸.

Имеются в виду юридические факты, которые в настоящий момент учитываются ОЗАГС по поступающим из судов выпискам из судебных решений, в том числе вынесенных в порядке искового производства: о лишении родительских прав (ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации⁹, далее — СК РФ);

⁵ Микеленас В.Л. Производство по делам об оспаривании записей актов гражданского состояния : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 128.

⁶ Трефилов С.А. Акты гражданского состояния по законодательству Российской Федерации. М. : ИКД «Зерцало-М», 2016. С. 24.

⁷ Калоева Р.К. Производство по делам о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 123.

⁸ Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 13.

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова (автор главы — Аргунов В.В.). 6-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский дом «Городец», 2018. С. 516.

о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ). Эти решения суда не являются основанием к внесению должностными лицами ОЗАГС в акт (свидетельство) о рождении ребенка изменений в сведениях о родителях (отце и (или) матери ребенка). Так, например, решение суда о лишении родительских прав будет рассматриваться в совокупности с возможным последующим решением суда об усыновлении ребенка, чаще всего так происходит сейчас при усыновлении ребенка отчимом, при вступлении матери ребенка в последующий брак.

Данные факты исполняются ОЗАГС посредством проставления служебных отметок¹⁰ в актовой записи об имеющемся судебном решении и его реквизитах в соответствующих сведениях АГС Единого государственного реестра ЗАГС (далее — ЕГР ЗАГС).

Законодательством РФ не предусмотрено направление в соответствующий ОЗАГС (в отдельных случаях в МФЦ) выписок из судебных решений о внесении исправлений (изменений) АГС после их вступления в законную силу, в отличие от других судебных актов, которые суды обязаны направлять в течение трех дней со дня вступления судебного решения в законную силу в ОЗАГС (в отдельных случаях в многофункциональные центры) в обязательном порядке, в том числе те, которые указаны выше: судебные решения о расторжении брака (ст. 25 СК РФ); о признании брака недействительным (ст. 27 СК РФ); об усыновлении ребенка (ст. 125 СК РФ) и об отмене усыновления ребенка (ст. 140 СК РФ).

ОЗАГС не производят регистрационных действий по внесению изменений (исправлений) АГС до момента обращения заявителя с необходимым комплектом документов в соответствующий ОЗАГС, в этот комплект входят: заявление о внесении исправлений (изменений), документ, удостоверяющий личность, свидетельство о госрегистрации АГС, в которое вносятся соответствующие исправ-

ления (изменения), решение суда и документ, подтверждающий уплату госпошлины¹¹.

Предоставление заявителем в ОЗАГС двух последних документов вызывает у автора сомнения по следующим основаниям.

ОЗАГС подтверждают, что регистрация носит в данном случае заявительный характер, им не направляются судами соответствующие решения суда (в рамках ст. 307 ГПК РФ)¹², ими не контролируются, не отслеживаются данные решения суда, хотя в судебное заседание суд привлекает их представителей как заинтересованных лиц.

Обязанность по предоставлению в ОЗАГС решения суда о внесении исправлений (изменений) в АГС для ОЗАГС возложена на заявителя. Для этого заявитель после суда должен дожидаться момента вступления решения суда в законную силу и произвести действия по заказу и получению в суде заверенной копии решения суда, которое изымается ОЗАГС (очень часто решение суда является единственным экземпляром заявителя), приобретает в дело заявителя и служит основанием к такому исправлению (изменению).

Целесообразно освободить заявителей от подобной обязанности и обязать суды общей юрисдикции напрямую направлять в ОЗАГС заверенные выписки судебных актов и иные документы, содержащие данные заявителей, необходимые для производства регистрационных действий по внесению исправлений (изменений) в записи АГС.

Обязать судебные органы в обязательном порядке в резолютивной части решения суда указывать, что оно подлежит обязательной госрегистрации в ОЗАГС, в настоящий момент данная фраза не всегда указывается.

Сейчас заявители в органах ЗАГС должны уплачивать госпошлину несколько раз.

В первый раз госпошлина уплачивается при обязательном досудебном обращении в ОЗАГС в административном порядке, даже в тех случаях, когда документы принимаются для формального вынесения отказа в совершении исправления (изменения) АГС, такой отказ в обязательном порядке должен быть предоставлен в суд при рассмотрении данной категории дел.

Второй раз — при обращении заявителя в ОЗАГС после вступления решения суда в законную силу для его реализации.

¹¹ См.: пункт 1 абз. 5 ст. 333.26 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». Заявитель по данной категории дел должен уплатить госпошлину в размере 650 руб.

¹² Ответ на обращение Лобурёва С.Н. ГУ ЗАГС Московской области от 28 марта 2019 г. № 34 ТГ-731/2019. Документ опубликован не был.

Предлагается отменить вторичную уплату госпошлины после решения суда, являющегося основанием для внесения исправлений (изменений) АГС в ОЗАГС, так как, во-первых, данная мера является административным барьером для обращения заявителей в ОЗАГС и внесения актуальных данных в ЕГР ЗАГС. Во-вторых, государство в лице ОЗАГС «заставляет» заявителя заплатить в некоторых случаях в том числе и за возможные ошибки должностных лиц и иных третьих лиц, совершивших их в прошлом в отношении заявителя при составлении АГС, которые преодолены судебным актом. В-третьих, реализация (исполнение) судебных актов, в особенности касающихся изменения правового статуса личности, не должна ставиться под какие-либо условия, в том числе оплаты (невозможности оплаты)¹³ заявителем госпошлины.

Следует обратить внимание на действующий исключительный порядок госрегистрации усыновления: если от усыновителей или уполномоченных ими лиц в течение месяца со дня усыновления ребенка не поступило соответствующих заявлений, усыновление ребенка регистрируется ОЗАГС на основании решения суда об усыновлении, выписка из которого направлялась в ОЗАГС по месту вынесения решения в течение трех дней с момента вступления его в законную силу¹⁴. При этом уплата госпошлины за усыновление ребенка не предусмотрена законодательством РФ, а изменение личных документов происходит при явке заявителей. Подобный порядок можно распространить и на внесение исправлений (изменений) в АГС.

В настоящий момент лица, в отношении которых вынесены судебные акты о внесении исправлений (изменений) в АГС, вправе обратиться за их исполнением в ОЗАГС сразу после вступления решения в законную силу, обратиться через определенный временной интервал или вообще не обращаться за регистрацией, как будто судебного акта и не было вовсе, при этом штрафных санкций, иных методов государственного принуждения в отношении таких лиц не предусмотрено. Органы государственной власти, такие как суд, ОЗАГС, органы МВД России, не контролируют подобное исполнение.

¹³ Д.А. Медведев в отчете о работе Правительства РФ назвал количество бедных людей в стране: «За чертой бедности проживают 19 миллионов россиян» / Интернет-сайт РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20190417/1552781926.html> (дата обращения: 12.05.2020).

¹⁴ См.: пункт 2 ст. 41 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».

Меры административного воздействия со стороны госорганов последуют только после обращения заявителя в ОЗАГС, когда акты на основании решения суда в ОЗАГС изменены и требуется изменение паспортных данных в течение 30 дней с даты получения измененного свидетельства о госрегистрации АГС¹⁵. После истечения указанного срока прием документов на оформление нового паспорта будет возможен только после уплаты штрафа в соответствии со ст. 19.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁶, при этом контролируется скорее не исполнение судебного акта, а своевременное соблюдение паспортного контроля органами МВД России¹⁷.

Если рассматривать дуалистическую правовую природу данных дел, то она заключается в балансе государственного (публичного) и частного (личного) интереса. Государственный интерес заключается в поддержании актуальных данных ЕГР ЗАГС и тем самым в обеспечении стабильности гражданского оборота при осуществлении прав и обязанностей лицами, в данные которых внесены соответствующие исправления (изменения). При этом частный интерес заключается в исправлении (изменении) личных данных и исключении разночтений в документах заявителя и членов его семьи.

При наличии столкновения данных интересов приоритет, по нашему мнению, должен быть отдан в пользу государственных (общественных) интересов, поскольку отрицательные последствия действий лица в случае злоупотребления своими правами, в данном случае — не обращение и не представление необходимого комплекта документов в ОЗАГС

¹⁵ См.: пункт 15 Постановления Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Санкция указанной статьи — уплата штрафа за несвоевременно замененный паспорт (от двух до трех тысяч руб.). Для москвичей и петербуржцев — 3–5 тыс. руб.; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: пункт 12 Постановления Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ» // СПС «КонсультантПлюс». Замена паспорта производится при наличии следующих оснований: изменение гражданином в установленном порядке ФИО, изменение сведений о дате и/или месте рождения; изменение пола.

для актуализации документов, могут причинить вред неограниченному кругу лиц при их вступлении с данным лицом в различного рода правоотношения.

В данный момент подобное столкновение интересов отсутствует: не проявляется государственный интерес и отсутствует механизм исполнения данных судебных актов, если гражданин не обращается за реализацией судебного акта, как и в целом в отношении иных судебных актов особого производства, подлежащих реализации.

По мнению В.В. Аргунова, «с точки зрения «глубины» судебного познания и судебного доказывания, дела особого производства близки не к исковому гражданскому, а к уголовному процессу»¹⁸. Следовательно, решение суда по делам о внесении исправлений (изменений), как и приговор суда, также должно быть, по нашему мнению, обязательно исполнено с учетом указанных особенностей исполнения.

Таким образом, предлагается изменение приоритетного заявительного порядка реализации судебных актов на обязательный административный порядок, если он влияет на изменение правового статуса личности и актуальности записей ЕГР ЗАГС, по отдельным категориям дел особого производства, реализация которых входит в компетенцию ОЗАГС, в случае, если заявитель не обращается (не должен обращаться) за его реализацией в определенный срок.

Необходимо расширить список дел особого производства, по которым суды должны направлять судебные акты в ОЗАГС для возможного исполнения: об установлении семи

видов фактов, имеющих юридическое значение, соответствующих АГС, подлежащих обязательной госрегистрации, по внесению исправлений (изменений) в записи АГС, об объявлении гражданина умершим (для производства регистрационных действий, в случае неявки заявителей в ОЗАГС, по модели госрегистрации усыновления); судебные акты о признании гражданина безвестно отсутствующим, об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами, об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (судебные акты по последней категории дел должны направляться судами для проставления ОЗАГС соответствующих служебных отметок). При этом целесообразно определить порядок, в соответствии с которым на ОЗАГС была бы возложена обязанность после осуществления соответствующих действий по реализации судебных актов передавать в суды, принявшие судебные акты, уведомления об исполнении судебных актов для приобщения в соответствующие судебные дела, тем самым обеспечив судебный контроль над реализацией (исполнением) соответствующих судебных актов.

Все вышеперечисленные судебные акты отдельных категорий дел особого производства, подпадающих под компетенцию ОЗАГС, можно рассматривать в большей степени как внесение изменений (исправлений) в АГС в широком смысле, даже если некоторые из них касаются дополнения только некоторых граф актовых записей.

¹⁸ Аргунов В.В. Указ. соч. С. 288–290.

Литература

1. Аргунов В.В. О «стандарте доказывания» по делам особого производства / В.В. Аргунов // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики — 2019: сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 26 октября 2019 г.): сборник тезисов / ответственный редактор И.П. Зиновьев. Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2019. С. 288–290.
2. Гражданский процесс: учебник / под редакцией М.К. Треушников. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Городец, 2018. 832 с.
3. Калоева Р.К. Производство по делам о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния: диссертация кандидата юридических наук / Р.К. Калоева. Москва, 2015. 169 с.
4. Микеленас В.Л. Производство по делам об оспаривании записей актов гражданского состояния: диссертация кандидата юридических наук / В.Л. Микеленас. Москва, 1986. 254 с.
5. Трефилов С.А. Акты гражданского состояния по законодательству Российской Федерации / С.А. Трефилов. Москва: Зерцало-М, 2016. 140 с.
6. Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.Ю. Юрченко. Краснодар, 2013. 25 с.

К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве

Гришина Екатерина Павловна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского педагогического государственного университета,
доцент кафедры основ правоохранительной деятельности
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент
Grishina.K.ru@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы теории, законодательства и практической деятельности правоохранительных органов в области использования электронных документов в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: электронный документ, документы на электронных носителях, доказательства, уголовное судопроизводство, доказывание, электронная подпись.

On the Use of Electronic Evidence in Criminal Proceedings

Grishina Ekaterina P.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Moscow
Pedagogical State University
Associate Professor of the Department of Fundamentals of Law Enforcement of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
PhD (Law), Associate Professor

The article deals with the problems of theory, legislation and practice of law enforcement agencies in the field of using electronic documents in criminal proceedings in Russia.

Keywords: electronic document, documents on electronic media, evidence, criminal proceedings, proof, electronic signature.

Научно-технический прогресс как спутник развития всех социальных институтов не обошел стороной и правоохранительную деятельность, внося в нее определенные коррективы, одним из назначений которых явилось внедрение информационных технологий в процесс раскрытия и расследования преступлений. Последнее привнесло в уголовный процесс новый вид доказательств — электронные документы, а в оперативно-разыскную деятельность — информацию на электронных носителях.

«Появление электронной формы фиксации, передачи и использования информации диктует потребность в разработке новых методов обнаружения, фиксации и оценки доказательств при совершении противоправных деяний, в первую очередь связанных с использованием средств компьютерной техники»¹, — так

¹ Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 44.

вполне объективно оценивает сложившуюся ситуацию профессор О.А. Зайцев.

Трудности методологического, правового и практического плана, которые могут сопровождать использование электронных документов в доказывании, обусловлены требованиями уголовно-процессуальной формы — основного критерия, определяющего допустимость доказательств, в частности, это означает, что:

— электронные документы, представляющие собой результаты оперативно-разыскной деятельности, должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ)²; подобное требование вытекает из положений ст. 89 УПК РФ;

— электронным документам необходимо придать материальную форму, т.е. перенести их на электронный носитель, при этом случаи

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

допустимого изъятия готовых или созданных электронных носителей ограничены прямым предписанием закона (ч. 4.1 ст. 164, ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ);

— при оценке электронных документов важно учитывать, что «иные документы как доказательства важны с точки зрения не материального носителя, а их содержания»³;

— электронные документы крайне сложно оценить на предмет их подлинности (если не принимать во внимание отдельные их характеристики, такие как усиленная электронная подпись или установленное заключением эксперта авторство отраженного в электронном документе текста), при этом важно помнить, что подлинность документа и достоверность документа как доказательства — не идентичные характеристики;

— электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), поскольку «изъятие электронного носителя информации ... может представлять задачу, требующую профессиональных знаний в области информатики»⁴;

— термин «электронные документы» в уголовном судопроизводстве имеет различное значение: ходатайство, заявление, жалоба, представление, поданные в суд в порядке, установленном ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ; электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством РФ (ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ); судебное решение или копия судебного решения, изготовленные в форме электронного документа (ч. 1, 2 ст. 474 УПК РФ), т.е. электронные документы (электронные образцы документов), удостоверенные электронной подписью; электронные документы как доказательства — иные документы (ч. 1–3 ст. 84 УПК РФ); электронные документы — вещественные доказательства (ч. 1, 2 ст. 81, ч. 4 ст. 84 УПК РФ);

— при производстве неотложных и иных следственных действий, предполагающих изъятие электронных носителей информации, должны соблюдаться особые правила, имеющие целью обеспечение и защиту прав законного обладателя этой информации и исключение возможности ее утраты или изменения (ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ, ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ). Представляется, что защиту прав обладателей информации, содержащейся на электронных

носителях, следует усилить за счет указания в ч. 1 ст. 170 УПК РФ в качестве случая производства следственного действия с обязательным участием понятых также на ст. 164.1 УПК РФ, поскольку подобное участие исключает либо минимизирует риск уничтожения или искажения (фальсификации) информации, а также злоупотребления правом должностным лицом, производящим следственное действие;

— проблемы в использовании электронных документов в доказывании могут возникнуть по причине отсутствия в УПК РФ термина «электронное доказательство», при этом он достаточно часто встречается в научной литературе;

— построение производства по уголовным делам определенной категории в электронном формате, получившее зеленый свет и уже прошедшее апробацию в ряде зарубежных стран (США, Англии, Бельгии, Германии, Финляндии и др.), в Российской Федерации по причине отсутствия необходимой нормативной основы пока невозможно.

Последний тезис оправдывается консерватизмом уголовного судопроизводства, обусловленным повышенной социальной и гуманитарной значимостью решаемых в ходе него задач⁵.

Электронные документы — доказательства могут быть получены посредством электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (лог-файлы сервера провайдера, лог-файлы хостинг-провайдера, отчеты поисковых систем, статистические интернет-сервисы; информация, характеризующая особенности функционирования домена в интернете; электронные сообщения, в том числе СМС и ММС), а также с помощью аудио- и видеозаписей на электронных носителях⁶.

Гипотетически электронным доказательством может быть признана любая электронно хранимая информация (ESI), которую допустимо использовать в качестве доказательств в судебном процессе⁷.

Лицам, осуществляющим уголовное преследование, и даже судам все чаще приходится иметь дело именно с электронной информацией, вытеснившей традиционные документы на бумажном носителе в значительном арсенале видов деятельности человека. Особенно в экономической сфере (прежде всего в предпринимательской деятельности), где цифровые

³ Долгаев В.В. Протоколы следственных действий и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 160.

⁴ Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства — шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 5.

⁵ См.: Ищенко П.П. Современные подходы в цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. 2019. № 12. С. 69.

⁶ См.: Дворецкая М.С. Проблемы применения электронных доказательств // Научный журнал. 2019. № 1. С. 79.

⁷ Григорьев В.Н., Максимов О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 65.

технологии позволяют заключать договора, производить взаимные расчеты, предъявлять претензии, брать кредиты и займы, подавать декларации в налоговую инспекцию и т.п., заверяя документы электронной подписью.

Информационное пространство давно уже освоили сферы услуг, социальной помощи и поддержки. Но при этом в геометрической прогрессии растет число мошенников, использующих недостаточную осведомленность простых граждан об опасностях, которые таит в себе электронно-телекоммуникационная сеть Интернет.

Электронное доказательство (если признать его право на существование наравне с другими доказательствами) при значительной информативности и даже доступности (защищенность компьютерных файлов паролем не означает, что к ним невозможно получить доступ) существенно отличается от доказательств в их традиционном доктринальном понимании и законодательном урегулировании. Но при этом использование электронной информации в уголовном судопроизводстве обладает свойствами оперативности, многовариантности и достоверительной ценности.

П.С. Пастуховым определены следующие направления использования электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: 1) получение электронных носителей информации с зафиксированной на них доказательственной информацией; 2) конвертация (сканирование) процессуальных бумажных документов в электронный формат; 3) производство следственных и судебных действий удаленным способом (видеосвязь, конференция); 4) электронный способ фиксации доказательственной информации при проведении следственных действий; 5) получение доказательственной информации в электронном виде через запросы⁸.

Несложный анализ приведенных способов использования электронной информации позволяет отметить также их простоту, доступность, аутентичность и экономичность (процессуальную, материальную, а также оцениваемую с позиции задействования человеческих ресурсов и продолжительности затраченного на них рабочего (служебного) времени). Остается решить непростую проблему процессуальной легализации полученных при использовании цифровых технологий сведений, без которой они не приобретут свойства допустимости. Запустить же процесс радикального решения этой проблемы под силу только законодателю.

Прежде всего, необходимо определиться с термином «электронное доказательство», который мыслится в качестве производного от термина «электронный документ».

⁸ См.: Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 696.

Определение электронного документа приводится в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в качестве такового понимается документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах⁹.

Более лаконично, но в то же время конкретно определяет анализируемое понятие ГОСТ Р 7.0.8-2013¹⁰ — как документ, информация которого представлена в электронной форме (п. 10, разд. 3.1, гл. 3).

Первым шагом пути урегулирования вопросов, связанных с использованием электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, должно стать включение в УПК РФ дефинитивной нормы соответствующего содержания. Представляется, что подобное возможно посредством дополнения ст. 74 УПК РФ ч. 1.1 в редакции: «1.1. Электронными доказательствами по уголовному делу признаются закрепленные в электронной или цифровой форме сведения, при помощи которых в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела устанавливаются обстоятельства, указанные в ст. 73 настоящего Кодекса».

Придание электронным доказательствам официального значения, помимо совершенствования отечественного уголовного судопроизводства, способно сыграть роль фактора, сближающего Россию с европейскими стандартами международного сотрудничества в противодействии особо опасным формам преступного посягательства, поскольку обмен необходимой информацией по телекоммуникационным каналам позволяет оперативно разрешать вопросы трансюрисдикционного характера. Это обстоятельство подтвердил Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), указав, что обязательство провести эффективное расследование является обязательством не результата, а средств: власти должны предпринять доступные для них надлежащие меры, чтобы обеспечить получение доказательств, касающихся рассматриваемого инцидента (п. 173 Постановления ЕСПЧ от 29 января 2019 г. по делу «Гюзельюртлу и другие

⁹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 03.04.2020) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.

¹⁰ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (Утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). М.: Стандартинформ, 2014.

(Guzelyurtlu and Others) против Кипра и Турции», жалоба № 36925/07)¹¹.

Разумно предположить, что результатом обращения законодателя к вопросу использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве может стать дополнение УПК РФ отдельной главой с предполагаемым

наименованием «Производство по уголовному делу в электронной форме» или «Электронное производство по уголовному делу». Главное, чтобы уголовный процесс оказался в состоянии воспринять подобные инновации без ущерба для уголовно-процессуальной формы, прежде всего ее требований, касающихся правового положения участников уголовного судопроизводства и обеспечения законности при производстве по уголовным делам.

¹¹ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 5.

Литература

1. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства — шаги вперед или возврат на проверенные позиции? / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 4–13.
2. Григорьев В.Н. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев, О.А. Максимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 65–71.
3. Дворецкая М.С. Проблемы применения электронных доказательств / М.С. Дворецкая // Научный журнал. 2019. № 1. С. 79–81.
4. Долгаев В.В. Протоколы следственных действий и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Долгаев. Санкт-Петербург, 2018. 220 с.
5. Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / О.А. Зайцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42–47.
6. Ищенко П.П. Современные подходы в цифровизации досудебного производства по уголовным делам / П.П. Ищенко // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 12. С. 68–79.
7. Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств / П.С. Пастухов // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 695–707.

Основания принятия судом решения о предъявлении для опознания

Чебурёнков Александр Анатольевич,

доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии
Национального исследовательского Мордовского государственного
университета имени Н.П. Огарева,
кандидат юридических наук, доцент
cheburenkovaa@yandex.ru

Проведению предъявления для опознания в судебном разбирательстве предшествует принятие судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон решения о производстве данного судебного действия. Особое внимание при этом должно быть уделено определению фактических и юридических оснований для принятия такого решения, оценке их достаточности и правильности в конкретной процессуально-судебной ситуации.

Ключевые слова: предъявление для опознания, судебное следствие, судебное действие, опознаваемый, опознающий, решение о проведении опознания, основание принятия решения судом.

Bases for the Issue of a Court Judgment on Conducting an Identification Parade

Cheburenkov Aleksandr A.

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminalistics and Criminology
of the National Research Ogarev Mordovia State University
PhD (Law), Associate Professor

The presentation for identification at the trial by a decision by the court on its own initiative or at the request of the parties to proceed with this judicial action. Particular attention

should be paid to determining the factual and legal grounds for adoption such a decision, assessing their sufficiency and correctness in a specific procedural and judicial situation.

Keywords: presentation for identification, trial, judicial action, identifiable, identifier, decision to conduct identification, grounds for decision by the court.

Действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 289 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, далее — УПК РФ) предоставляет суду, рассматриваемому уголовное дело, возможность провести предъявление для опознания — судебное действие по получению доказательства тождества предъявленного опознающему объекта (лица, предмета) с объектом, ранее воспринятым опознающим при обстоятельствах, связанных с исследуемым событием. В определенных ситуациях результаты предъявления для опознания играют важную роль в установлении объективной картины исследуемого судом события, позволяя проверить показания потерпевшего, свидетелей, выяснить механизм происшедшего и др.

Закрепляя возможность опознания в суде, УПК РФ распространяет на производство данного судебного действия правила проведения предъявления для опознания на предварительном следствии (ст. 193 УПК РФ). Однако не вызывает сомнения, что цели и условия осуществления указанных форм судопроизводства существенно различаются, поэтому не все процессуальные правила производства опознания в ходе предварительного расследования применимы в условиях судебного следствия. Кроме того, порядок судебного разбирательства выдвигает дополнительные требования к организации предъявления для опознания судом, которые в ряде ситуаций существенно меняют «рисунок» данного действия.

Отмеченные положения придают особую важность вопросу правильного определения судом оснований к принятию решения о проведении предъявления для опознания в судебном разбирательстве. От этого во многом зависят достоверность результатов данного действия и признание их доказательственного значения. Кроме того, участники судебного разбирательства получают возможность оценить законность проводимого судебного следствия в части собирания и проверки фактических данных по делу.

Выступая гарантом соблюдения законности при производстве по уголовным делам, сам суд должен принимать только законные и обоснованные решения. Требования законности и обоснованности предъявляются и к постановлению (определению), выносимому судом

при принятии решения о производстве предъявления для опознания. При этом суд должен исходить из целесообразности и допустимости производства данного судебного действия, возможности его реального проведения в условиях судебного разбирательства.

Преимущественно проверочный характер судебного следствия ограничивает возможности суда использовать предъявление для опознания в качестве познавательного средства установления обстоятельств по рассматриваемому делу. Тем не менее целесообразность предъявления для опознания в суде может обуславливаться не только проверкой уже имеющихся доказательств (убеждение в достоверности имеющихся сведений, оценка их полноты и т.п.), но и получением новых доказательств по рассматриваемому делу (установление ранее неизвестных обстоятельств исследуемого события). Конкретные ситуации, в которых целесообразно проводить опознание в суде, могут быть самые разные: 1) когда имеются участвующие в деле лица, предметы, тождество которых с наблюдаемыми ранее необходимо установить, а их опознание на предварительном следствии не проводилось; 2) когда в процесс вступают новые лица или в распоряжение суда поступают новые предметы, требующие опознания; 3) когда возникает необходимость проверить показания участников процесса, связанные с решением задачи узнавания того или иного объекта; 4) если подсудимый или потерпевший в судебном разбирательстве объясняет исследуемое событие иным образом, нежели он делал это на предварительном следствии, и др.

Суд может провести предъявление для опознания в рамках судебного следствия как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе, предварительно выяснив мнение сторон по данному вопросу. Активность суда, выразившаяся в его намерении провести опознание или иные судебные действия, не должна рассматриваться как противоречащая закрепленной в УПК РФ состязательной модели уголовного судопроизводства, поскольку такая активность (если она не подменяет процессуальные обязанности сторон) позволяет суду восстановить картину исследуемого события и принять правильное решение по делу².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Минимурзина О.Н. Судья как особый властный субъект судебного следствия // Российский судья. 2016. № 7. С. 38.

Самым общим условием, обуславливающим возможность проведения предъявления для опознания в суде, можно считать установленный в ходе предварительного следствия или в судебном разбирательстве факт восприятия конкретным лицом того или иного объекта и обоснованное предположение суда о том, что данное лицо опознает этот объект. Соответствующее лицо должно быть в состоянии (по физическим и психологическим характеристикам) идентифицировать данный объект.

Допустимость производства предъявления для опознания в суде определяется соблюдением установленных законом правил организации и проведения процессуального отождествления, отличного от обычного узнавания ранее воспринятого объекта, которые направлены на обеспечение достоверности вывода опознающего. Если в условиях конкретного судебного разбирательства невозможно обеспечить реальное соблюдение данных условий или свойства объектов исключают их опознание предусмотренным законом способом (участки местности, здания, сооружения, запаховые следы и др.), то от организации опознания в суде следует воздержаться.

Очевидно, проведенное ранее на предварительном следствии опознание определенного объекта (независимо от его результата) лишает суд возможности организовать предъявление для опознания того же самого объекта в рамках судебного разбирательства. Такой вывод следует из закрепленного в ч. 3 ст. 193 УПК РФ запрета на повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам. В большинстве случаев опознание в суде по отношению к опознанию на предварительном следствии как раз будет являться повторным.

Следует согласиться с Н.Н. Гапановичем в том, что запрет на повторное предъявление для опознания в суде необходимо толковать шире³. Недопустимо проводить опознание одного и того же объекта в судебном разбирательстве не только после его предшествовавшего опознания на предварительном следствии, но и после того, как стало известно о встрече опознаваемого и опознающего при производстве любого иного следственного или судебного действия, т.е. когда опознающий видел (воспринимал) объект опознания.

Однако, как это следует из текста ч. 3 ст. 193 УПК РФ, запрещается повторное опознание тем же опознающим лишь по тем же признакам. То есть в отдельных случаях опознание того объекта, который уже предъявлялся на

предварительном следствии, в суде представляется возможным. Очевидно, что, учитывая смысл содержащегося в законе запрета, такие случаи должны быть строго определенными и связываться с тем, что признаки опознаваемого объекта, которые используются для его отождествления, оказываются другими, нежели те, которые служили основанием для вывода об узнавании при первоначальном предъявлении для опознания. Представляется, что такие ситуации будут иметь место, в частности, если в ходе первоначального опознания признаки внешности опознаваемого лица или особенности предмета по каким-либо причинам не могли быть восприняты опознающим в том виде, в каком они были в момент исследуемого события либо в обстановке первоначального опознания, или появилась возможность учесть дополнительные признаки опознаваемого объекта, которые опознающий вспомнил позднее.

Таким образом, предъявление для опознания объекта, ранее уже предъявлявшегося для опознания, в суде становится возможным в следующих ситуациях.

1. Предъявление для опознания на предварительном следствии было произведено в тот период, когда опознающий имел временный дефект зрения, слуха, психики, находился в состоянии отвлекающего воздействия боли, в связи с чем не мог правильно воспринимать происходящее и адекватно наблюдать отличительные признаки объекта, хотя на предварительном допросе он их назвал и подробно описал.

2. Предъявление для опознания на предварительном следствии проводилось в условиях худших для восприятия, чем те, при которых опознающий ранее наблюдал или иным образом воспринимал объект (плохое освещение, более отдаленное расстояние, наличие посторонних раздражителей, временное изменение внешности опознаваемого, загрязнение предметов и т.п.), что повлияло на получение правильного результата опознания.

3. Предъявление для опознания объекта в суде осуществляется по другому комплексу признаков, отличных от тех, которые использовались в ходе первоначального опознания (например, сначала проводилось опознание лица по голосу и речи, а в суде возникла необходимость предъявить его для опознания по признакам внешности).

4. Опознание на предварительном следствии проводилось по фотографии объекта (например, недостаточно качественной), а затем появилась возможность в суде непосредственно предъявить опознаваемый объект.

Невозможность проведения опознания личности в суде может быть обусловлена условиями открытости судебного разбирательства,

³ Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Минск, 1978. С. 100.

в котором участники процесса могут наблюдать друг друга, общаться между собой⁴. С учетом такого порядка в литературе встречается суждение и о том, что «специфика судебного разбирательства уголовных дел исключает возможность предъявления для опознания в суде человека (но не других объектов, таких как предметы, документы и т.п.) ... Дело в том, что в суде практически невозможно реально создать условия, обеспечивающие гносеологическую и процессуальную чистоту предъявления лица для опознания...»⁵. Такого рода замечание не означает, что суд должен быть лишен возможности провести в необходимых случаях опознание личности, а требует обратить внимание на особенности подготовки и проведения данного судебного действия. В частности, организовать судебное разбирательство таким образом, чтобы опознающий и опознаваемый до момента опознания не встречались друг с другом; если в качестве опознающего выступает подсудимый, то его следует на время подготовки опознания удалить из зала суда, объяснив ему цель удаления; размещение лиц, предъявляемых для опознания, производить во время перерыва судебного заседания, объявленного специально с этой целью; необходимо исключить любые подсказки опознающему и т.д.

Предъявление для опознания личности в суде недопустимо, если его проведение сопряжено с унижением чести и достоинства лиц, участвующих в этом действии. Не может проводиться опознание, если опознающий заявляет, что конкретное лицо или предмет были хорошо известны ему до этого.

В правовом и психологическом аспектах для суда важно получить добровольное согласие лица, которому предстоит быть опознающим или опознаваемым, на участие в рассматриваемом действии. В отношении подсудимого утверждение о добровольности его участия в качестве опознаваемого или опознающего сомнению не подлежит, поскольку это напрямую связано с реализацией предоставленного ему законом права на защиту. Что касается свидетеля и потерпевшего, то по поводу их участия в предъявлении для опознания в литературе встречаются указания об обязательности такого участия, исходя из содержания возлагаемых на данных участников процессуальных обязанностей (свидетель и потерпевший обязаны явиться по вызову суда, сообщить

известные им по делу сведения и т.д.). Однако в реальности участие свидетеля и потерпевшего в рассматриваемом действии также становится возможным лишь с их добровольного согласия. Это является условием достоверности результатов опознания. При ином решении вопроса нельзя исключить ситуации, когда данные участники, выступая в качестве опознающего, просто умышленно не узнают объект, обосновывая свой вывод тем, что не рассмотрели его, забыли и т.п., либо, если они являются опознаваемыми, намеренно сорвут опознание.

Вывод о наличии или отсутствии оснований к проведению предъявления для опознания суд может сделать по результатам оценки информации, полученной в ходе предварительного допроса опознающего. Эта информация должна касаться факта восприятия допрашиваемым определенного человека (предмета), примет и особенностей наблюдаемых объектов, степени сохранения представления (образа) об этих объектах в памяти лица и возможности использования соответствующего образа для отождествления.

Предварительный допрос лица, выступающего в качестве опознающего, суд может провести в рамках общего допроса данного лица в судебном разбирательстве. В этом случае допрашиваемому специально ставятся вопросы, касающиеся внешности наблюдаемого им ранее лица, особенностей воспринятых предметов и т.д. Допустимо использовать также показания лица, допрошенного на предварительном следствии, в части соответствующего описания объекта, если предъявление для опознания не было проведено на стадии предварительного расследования.

Особое значение имеет выяснение у предполагаемого опознающего, запомнил ли он приметы и особенности опознаваемого и какие именно.

Если допрашиваемый в ходе допроса, предшествующего опознанию, четко и полно назвал приметы и особенности, по которым он сможет опознать ранее воспринимавшийся им в связи с исследуемым событием объект, сообщил о готовности участвовать в опознании, можно признать наличие достаточных фактических оснований к проведению предъявления для опознания.

Часто допрашиваемые, даже хорошо запомнившие признаки наблюдавшегося ими человека или предмета, не могут подробно описать их, называют лишь общие признаки, но утверждают, что могут твердо опознать объект. И действительно, на практике в таких случаях нередко наблюдается уверенное опознание. Объясняется это тем, что допрашиваемый, возможно, обладая хорошей зрительной памятью, не умеет описывать увиденное, или же

⁴ Смирнова О.А. Предъявление для опознания в судебном следствии // Российская юстиция. 2006. № 8. С. 56.

⁵ Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации : практич. пособие. М., 2009. С. 129.

для узнавания объекта были использованы не столько ранее названные признаки, сколько иные признаки, скрытно хранившиеся в его памяти и актуализированные лишь самим фактом проведения опознания. Представляется, что в подобных ситуациях имеются фактические основания к производству предъявления для опознания. Однако для обеспечения достоверности положительных результатов опознания не зафиксированные при допросе опознающего признаки объекта, по которым было проведено его опознание, должны быть названы в судебном заседании опознающим при формулировании им вывода, и они должны укладываться в рамки общих (родовых) опознавательных признаков, ранее перечисленных на допросе.

На практике встречаются ситуации, когда опознающие по разным причинам вообще не могут описать приметы воспринимавшихся ими объектов, но тем не менее заявляют, что смогут их опознать. Утверждается, что и в описанной ситуации предъявление для опознания может быть целесообразным и допустимым. Такое опознание с психологической точки зрения будет основано на признаках, которые при узнавании фиксируются автоматически, в результате чего человек и узнает объект как бы одновременно и сразу. Решение о проведении опознания в подобных условиях рекомендуется принимать на основе внутреннего убеждения о возможности отождествления опознаваемых объектов, исходя не только из показаний опознающего, но и с учетом конкретной ситуации.

Мы считаем, что проведение опознания в случае, когда опознающий не запомнил признаков объекта, но рассчитывает узнать его в момент предъявления, невозможно. Следует согласиться с С.А. Шейфером, утверждающим, что «при таких обстоятельствах нельзя проверить обоснованность отождествления, хотя оно может оказаться случайным»⁶. Такого же

мнения придерживаются многие ученые-процессуалисты.

Не отрицая известных психологических закономерностей протекания процесса узнавания и доказанной возможности человека в повседневной жизни сделать безошибочный вывод о том, тот ли самый объект он наблюдал ранее, следует все же учитывать, что в уголовном судопроизводстве тождество должно быть установлено в особой процессуальной форме, которая требует (во избежание каких-либо сомнений) предшествующего указания на признаки, индивидуализирующие опознаваемый объект⁷. Отсутствие такого указания делает неубедительным само опознание, поскольку теряется аргументированность узнавания, и не позволяет проверить результаты отождествления.

Проведение предъявления для опознания какого-либо предмета становится невозможным в случае уничтожения (утраты) ранее воспринятого комплекса его опознавательных признаков, а также если индивидуализирующие предмет признаки недоступны восприятию без применения сложных технических средств (в этих случаях производится осмотр объекта, в нем могут участвовать его владелец, потерпевший, свидетели и другие лица).

Когда опознаваемый предмет не имеет отчетливо выраженных индивидуальных признаков, вопрос о его тождестве с ранее увиденным объектом не может быть решен, однако возможно установление групповой принадлежности этого предмета. Не будет иметь доказательственного значения акт опознания, если предъявляются объекты с признаками, не вызывающими сомнений в его индивидуальной определенности (номер предмета, его особые метки и т.п.).

⁷ Самошина З.Г., Бурька Д.А. Об одном дискуссионном вопросе предъявления для опознания // Вестник криминалистики. 2009. № 1 (29). С. 83–87. Исаева Л. Предъявление лиц для опознания // Законность. 2002. № 10. С. 19–20.

⁶ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 111.

Литература

1. Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России практика, рекомендации : практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. Москва : Эксмо, 2009. 208 с.
2. Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика) / Н.Н. Гапанович. Минск : Изд-во БГУ, 1978. 160 с.
3. Исаева Л. Предъявление лиц для опознания / Л. Исаева // Законность. 2002. № 10. С. 17–21.
4. Минимурзина О.Н. Судья как особый властный субъект судебного следствия / О.Н. Минимурзина // Российский судья. 2016. № 7. С. 36–40.
5. Самошина З.Г. Об одном дискуссионном вопросе предъявления для опознания / З.Г. Самошина, Д.А. Бурька // Вестник криминалистики. 2009. № 1 (29). С. 83–87.
6. Смирнова О.А. Предъявление для опознания в судебном следствии / О.А. Смирнова // Российская юстиция. 2006. № 8. С. 55–56.
7. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. Москва : Юрлитинформ, 2004. 184 с.

Квалификация некреступных общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними

Гарбатович Денис Александрович,
заместитель директора филиала по научной работе
Российского государственного университета правосудия
(Уральский филиал),
кандидат юридических наук, доцент
garbatovich@mail.ru

В статье описываются правила квалификации некреступных общественно опасных деяний несовершеннолетних. В качестве критериев для квалификации предлагается учитывать: 1) интеллектуально-волевую сферу несовершеннолетних; 2) наличие конкуренции между общей или специальной нормой Уголовного кодекса Российской Федерации*.

Ключевые слова: квалификация уголовно-правовых деяний, некреступные уголовно-правовые деяния несовершеннолетних.

The Qualification of Non-Criminal Socially Dangerous Acts Committed by Minors

Garbatovich Denis A.
Deputy Branch Director for Research of the Russian State University of Justice
(the Ural Branch)
PhD (Law), Associate Professor

The article describes the rules of qualification of socially dangerous acts of minors. As criteria for qualification, it is proposed to take into account: 1) the intellectual and volitional sphere of minors; 2) the existence of competition between the general or special norm of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: qualification of criminal legal acts, non-criminal criminal legal acts of minors.

Общественно опасное деяние, совершенное лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, должно быть квалифицировано, несмотря на отсутствие основания привлечения лица к уголовной ответственности. В случае, когда лицо не достигло возраста уголовной ответственности, правоприменителем принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а при наличии возбужденного дела — решение о прекращении уголовного преследования за отсутствием состава преступления. В соответствующих процессуальных актах указываются статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающие преступления, например, по признакам которых было возбуждено уголовное дело (п. 2 ч. 2

ст. 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹). Квалификация некреступных уголовно-правовых деяний лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, будет зависеть от: 1) особенностей их интеллектуально-волевой сферы; 2) от особенностей составов преступлений.

Рассмотрим, как выделенные нами критерии должны учитываться при квалификации некреступных общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними.

Интеллектуально-волевая сфера существенно отличается между собой по содержанию в зависимости от возраста несовер-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

* Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

шеннолетнего. Все несовершеннолетние, а именно не достигшие возраста уголовной ответственности, могут быть сгруппированы в зависимости от наличия у них: 1) способности осознавать фактический характер совершаемых деяний; 2) способности предвидеть наступление последствий совершаемых действий; 3) способности руководить своими действиями (бездействием).

К первой группе несовершеннолетних будут относиться лица, которые по своему развитию не способны: 1) осознавать фактический характер совершаемого деяния; 2) предвидеть возможность наступления последствий совершаемых действий; 3) руководить своими действиями. Субъективная сторона состава преступления полностью отсутствует. При квалификации непроступного общественно опасного деяния малолетнего необходимо ориентироваться на цель совершаемых им действий. С позиции внешнего наблюдателя (правоприменителя) должны быть решены следующие вопросы: 1) какие охраняемые уголовным законом общественные отношения подверглись посягательству в результате совершенного общественно опасного деяния малолетним; 2) были ли действия ребенка умышленными или неосторожными².

В зависимости от пострадавших охраняемых законом ценностей будут определены раздел, глава УК РФ. В зависимости от того, были ли совершены ребенком деяния умышленно или неосторожно, будет определена конкретная статья для квалификации общественно опасного деяния как умышленного или неосторожного.

При квалификации общественно опасных деяний малолетних из этой группы может возникнуть вопрос в случае, если совершенное деяние будет одновременно предусмотрено общей и специальной нормой — например при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля. Считаю, что в данном случае не должно применяться правило, предусмотренное ч. 3 ст. 17 УК РФ, и деяние должно квалифицироваться по общей норме, предусматривающей ответственность против жизни и здоровья. Главным аргументом этой квалификации является непонимание ребенком факта, что потерпевшим от его действий является государственный или общественный деятель. Неприменима в этом

² В данном контексте используемые автором термины «умышленный», «неосторожный» не тождественны по содержанию терминам, раскрывающим в уголовном праве виды вины.

случае и квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ по причине отсутствия у малолетнего при совершении оцениваемого действия соответствующего квалифицирующего мотива.

Ко второй группе несовершеннолетних будут относиться лица, которые по своему развитию способны: 1) осознавать фактический характер совершаемых действий; 2) предвидеть возможность наступления последствий своих деяний; 3) руководить своими действиями. Несовершеннолетние этой группы не способны осознавать социальную значимость совершаемого деяния, его общественную опасность, следовательно, также не способны понимать, что прогнозируемые последствия являются общественно опасными. В этом случае частично имеются признаки субъективной стороны состава преступления. Лицо может выражать свою волю по отношению к совершаемым действиям (бездействиям) и наступившим последствиям. Общественно опасные деяния, совершенные несовершеннолетними этой группы, следует квалифицировать в соответствии с направленностью их умысла. Если совершенное деяние предусмотрено одновременно общей и специальной нормами УК РФ, то в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ действие следует квалифицировать по специальной норме. Например, четырнадцатилетний совершил посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, его действия следует квалифицировать по ст. 317 УК РФ, так как несовершеннолетний в этом случае понимает, что его действия направлены на сотрудника.

В отдельную группу можно выделить несовершеннолетних, которые по своему интеллектуальному, психическому и физическому развитию способны: 1) осознавать общественно опасный характер совершаемого деяния; 2) предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий в результате совершенных действий; 3) руководить своими действиями (бездействием). В общественно опасных деяниях, совершенных несовершеннолетними этой группы, будут присутствовать все признаки субъективной стороны состава преступления. Деяние следует квалифицировать в соответствии с направленностью умысла.

Правило квалификации общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними второй и третьей группы, будет одним и тем же.

К четвертой группе отнесем несовершеннолетних, которые во время совершения

общественно опасного деяния находятся в состоянии возрастной невменяемости (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Признаки субъективной стороны состава преступления будут присутствовать частично. При квалификации деяний, совершенных несовершеннолетними с обозначенными способностями, необходимо учитывать два критерия: 1) физическую целенаправленность их действий, по которой можно понять, были ли действия со стороны лица умышленными или неосторожными; 2) что конкретно лицо могло осознать в момент совершения общественно опасного деяния. Например, при применении насилия в отношении представителя власти необходимо выяснить, понимало ли лицо, что его действия направлены в отношении представителя власти. Если несовершеннолетний мог осознать статус потерпевшего, его деяние следует квалифицировать по специальной норме (ст. 318 УК РФ). Если лицо не способно было осознать статус потерпевшего, его действия следует квалифицировать по общим нормам УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Для несовершеннолетних уголовным законом установлены два возраста уголовной ответственности: общий возраст — с 16 лет; пониженный — с 14 лет (ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ).

При квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеются особенности, когда: 1) деяние одновременно предусмотрено общей и специальной нормами Особенной части УК РФ; 2) деяние содержит признаки привилегированного состава преступления.

Если совершенное несовершеннолетним преступление предусмотрено общей и специальной нормами Особенной части УК РФ, то в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ деяние должно быть квалифицировано по специальной норме при условии, что возраст несовершеннолетнего соответствует признакам субъекта состава преступления, предусмотренного специальной нормой. Например, пятнадцатилетнее лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Указанное преступление предусмотрено общей нормой (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и специальной нормой (ст. 277 УК РФ). Деяние будет квалифицировано по

специальной норме (ст. 277 УК РФ), так как в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за совершенное преступление наступает с 14 лет.

Если возраст несовершеннолетнего не соответствует признакам субъекта состава преступления, предусмотренного специальной нормой, совершенное преступление следует квалифицировать по общей норме при условии соответствия его возраста признакам субъекта состава преступления, предусмотренного общей нормой Особенной части УК РФ. Например, пятнадцатилетнее лицо совершило посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Данное преступление предусмотрено общей нормой (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и специальной нормой (ст. 317 УК РФ). Субъектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, субъектом убийства (ст. 105 УК РФ) — лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Совершенное деяние следует квалифицировать по общей норме УК РФ, т.е. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ при условии наличия у несовершеннолетнего соответствующего мотива.

Если лицо не достигло определенного возраста, являющегося признаком субъекта привилегированного состава преступления, его уголовная ответственность за содеянное полностью исключается. Например, субъектами так называемых привилегированных убийств (ст. 106–108 УК РФ) являются лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Если указанные убийства совершаются пятнадцатилетними, в их действиях отсутствуют все признаки привилегированных составов преступлений, и они не подлежат уголовной ответственности за убийство, предусмотренное общей нормой уголовного закона (ст. 105 УК РФ), их уголовная ответственность исключается³. Поэтому в случае конкуренции между специальной нормой, предусматривающей привилегированный состав преступления, и общей нормой деяние квалифицируется по специальной норме.

³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2012 г. (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4.

Отражение и развитие идей Платона и Аристотеля о правосудии и суде в произведениях русских мыслителей XIX — начала XX века

Петрякова Антонина Васильевна,
старший преподаватель
Московского финансово-юридического университета (МФЮА),
судья в отставке
antonina_moscow@mail.ru

В свете реформирования судебной системы России, изучения возможностей введения института следственных судей, расширения полномочий суда присяжных представляется актуальным рассмотрение вопросов о сущности правосудия и суда с философской точки зрения, переосмысление роли и значения судебной системы в общественной и политической жизни. Исследование идей великих античных философов Платона и Аристотеля и русских мыслителей XIX — начала XX в. — Е.В. Спекторского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Б.А. Кистяковского и некоторых других — позволяет, с одной стороны, увидеть суд и судопроизводство не в контексте правоведения, а несколько по-иному, «глазами философа», и отметить для себя некоторые детали и особенности философского восприятия привычных для юриста явлений и сущностей. С другой стороны, сопоставление идей и воззрений мыслителей различных исторических эпох, возможно, будет интересно в качестве своеобразного творческого эксперимента, опыта сравнительного анализа.

Ключевые слова: правосудие, справедливость, судебная система, суд, следственный судья, философия права, Платон, Аристотель, русская философия, суд присяжных.

The Reflection and Development of Plato and Aristotle's Ideas About Justice and Court in Works by Russian Thinkers of the XIX to the Early XX Century

Petryakova Antonina V.
Senior Lecturer of the Moscow University of Finance and Law (MFUA)
Judge Emeritus

Considering the reform of the Russian judicial system, the possibility of implementation of the institute of investigative judges, expanding the competence of the jury, it is relevant to think over the essence of justice and judicial system from the philosophical point of view, reconceiving the role and significance of the judicial system in public and political life. The research of ideas of the greatest ancient philosophers Plato and Aristotle and Russian philosophers of the XIX-early XX century E. V. Sectorsky, V. S. Solovyov, N. A. Berdyayev, B. A. Kistyakovsky and some others allows, on the one hand, to see the court and the legal proceedings not in the context of jurisprudence, but in a significantly different way, «through the eyes of a philosopher», and to note some details and features of the philosophical perception of phenomena and entities, quite familiar to a lawyer. On the other hand, the comparison of ideas and views of the scientists of different historical eras may be interesting as a kind of creative experiment, an experience of comparative analysis.

Keywords: justice, judicial system, court, investigating judge, philosophy of law, Plato, Aristotle, Russian philosophy, jury.

Интерес государства заключается в под-
держании устойчивости и легитимности

всей системы государственной власти в стра-
не, включая власть судебную. Правосуди:

традиционно рассматривается во взаимосвязи со справедливостью. Предоставляя доступ к правосудию, можно сказать, что государство тем самым предоставляет доступ к справедливости, «поскольку любое решение по результатам разрешения конкретного дела есть поиск справедливости»¹.

В настоящее время наблюдается смена парадигмы в общественной и политической жизни — идеалы рыночной экономической модели, бизнес-ориентированной государственной власти постепенно замещаются идеями социальной концепции права², которые, безусловно, находят свое отражение и в новом понимании функций и роли судебной власти в обществе. За последние годы появились или наполнились новым содержанием идеи доступа к правосудию, справедливого судебного решения, информационной открытости судебной системы, законности.

При моделировании и реформировании судебной системы любого государства следует учитывать опыт, сложившийся в мировой цивилизации и отраженный в произведениях классических философов. Но не менее важно изучать и принимать во внимание философские концепции, сформировавшиеся в самом государстве и разработанные его мыслителями-учеными, учитывающие специфику становления, развития государства, его народа, важнейших исторических событий, не могущих не повлиять на формирование структуры государственной власти, одной из ветвей которых является власть судебная.

Тема данного исследования в этой связи представляется актуальной, поскольку изучение философских идей о справедливости, суде и правосудии античных и русских философов дает возможность сформировать целостное представление о становлении и развитии этих идей в истории философской мысли, сделать определенные выводы о сути, значении, функциях, роли правосудия, судебной системы и судьи, общественном отношении к судебной деятельности, структуре суда, специализации судов и судей. Античные и русские ученые-философы исследуют судебную деятельность и судебную власть, показывают свое отношение

и отношение своих современников к ним, делают определенные выводы, оценивают и предлагают способы и средства усовершенствования. Исследование дает возможность рассмотреть вопросы возможной имплементации философских концепций и идей в современную судебную систему, поскольку многие философские категории, в том числе категории «правосудие», «справедливость», конкретизируются в теории права³.

Следует отметить, что тема исследования недостаточно изучена; немногие работы современных философов и юристов сконцентрированы на исследовании философской мысли о правосудии, суде, судебной системе, значении и роли судьи в общественной жизни, о справедливости вообще, а опыт сравнительного анализа философской мысли о суде мыслителей разных эпох отсутствует.

При изучении как античной философии, так и русской философии удивительно отметить, что философов незначительно интересовали практические вопросы осуществления судебной власти и судебной деятельности, в частности, вопросы формирования и структурирования судебных органов, назначения судей, судебного процесса. Отдельных философских трудов в античной философии и русской философии XIX — начала XX в., посвященных судебной системе и судебной деятельности, нет. Возможно, к вопросам практического свойства философы подходили в своих произведениях индифферентно, и не всегда получается уловить практическое содержание философского произведения.

А есть и иное предполагаемое объяснение: судебная власть в античные времена, как и в дореволюционной России не была явно, структурно выделена в отдельную ветвь власти, а являлась неотъемлемой включенной частью государственного административного аппарата. Поэтому и философы, рассматривая в своих трудах власть государственную вообще, понимали под этим и судебную власть также.

Обратимся теперь непосредственно к философскому осмыслению правосудия античными философами Платоном и Аристотелем.

Идеи Аристотеля о правосудии тесно связаны с идеями о справедливости («...право-

¹ Правосудие в современном мире : монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2017. С. 20.

² См. Тихомиров Ю.А., Нанба С.Б., Цомартова Ф.В. Социальная концепция права // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 32–37.

³ Философия права : учеб. пособ. / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. М. : Статут, 2018. С. 12.

судие — это пропорциональность, а неправосудие — непропорциональность»⁴. Многие современные ученые-философы даже говорят о сращивании в произведениях Аристотеля понятий «справедливость» и «правосудие».

Несколько иное понимание правосудия можно проследить в работах Платона.

В своем произведении «Государство» Платон рассуждает о самой потребности в правосудии как о признаке дурного воспитания и необразованности граждан: «Какое же ты можешь привести еще большее доказательство плохого и постыдного воспитания граждан, если нужду во врачах и искусных судьях испытывают не только худшие люди и ремесленники, но даже и те, кто притязает на то, что они воспитаны на благородный лад? Разве, по-твоему, не позорна и не служит явным признаком невоспитанности необходимость пользоваться, за отсутствием собственных понятий о справедливости, постановлениями посторонних людей, словно они какие-то владыки и могут решать все?» Платон говорит о том, что суд нужен для «худших людей и ремесленников», а иные граждане должны иметь собственные понятия о справедливости. «А не кажется ли тебе еще более позорным то обстоятельство, что человек не только проводит большую часть своей жизни в судах как ответчик либо как истец, но еще и чванится этим в уверенности, что он горазд творить несправедливости, знает всякие уловки и также лазейки, чтобы увернуться от наказания, и все это ради мелких, ничего не стоящих дел? Ему неизвестно, насколько прекраснее и лучше построить свою жизнь так, чтобы вовсе не нуждаться в ключом носом судьей»⁵. Можно отметить особое значение, которое Платон придавал правосознанию, правовому воспитанию граждан. Если человек воспитан, имеет собственные понятия о справедливости, ему суд и судьи не нужны.

При этом Платон положительно характеризует идею правосудия как способа разрешения социальных конфликтов: «...есть много прекрасного в жизни человеческой... Да вот хотя бы правосудие — какое это прекрасное дело среди людей! Оно смягчило

все человеческие отношения»⁶. В идеальном государстве, концепцию которого предлагает Платон, все идеально и сбалансировано. Но в реальной жизни, и Платон это осознает, для «смягчения» отношений между людьми должно осуществляться правосудие.

Теперь обратимся к некоторым интересным мнениям русских философов о правосудии и суде. Высказываются даже сомнения в их необходимости.

Религиозные философы-мистики, в русская философия XIX — начала XX в. пропитана духом мистицизма, на первое место ставят идею Бога, соблюдение его заповедей, спасение души, а к мирскому суду советуют относиться спокойно.

Русский философ Е.В. Спекторский рассматривает право и правосудие с позиций радикального христианства, предлагает идею создания «христианского права». Весь Новый Завет, его пронизанность идеей Страшного Суда указывают на его юридическое содержание. По мнению Спекторского, Христос проповедовал прощение, а не взимание долгов. Истинный христианин должен прощать долги должникам своим, этим он вызовет и прощение своих долгов. В итоге преодолевается необходимость государственной юстиции, судебной волокиты при участии адвокатской «нанятой совести» (Спекторский использует цитату из Ф.М. Достоевского). Мнение Спекторского — необходимо воцерковление правосудия, слияние морали, религии и права в единый социальный институт; право переходит в ранг церковной заповеди.

Религиозный русский мыслитель В.С. Соловьев так оценивал правосудие: «...настоящее свое наказание преступник как и всякий безнравственный человек вообще, получает по законам нравственного порядка от суда Божия, человеческое же правосудие должно быть только целесообразной реакцией общества против явлений преступного характера ради необходимой самообороны, для действительной защиты угрожаемых лиц и для возможного исправления самого преступника»⁷. Философия В.С. Соловьева пронизана человеколюбием, милосердием, жалостью. И с этих позиций он рассматривает правосудие: не

⁴ Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А.И. Доватура. М. : Мысль, 1983. С. 152.

⁵ Платон. Государство / пер. Егунов А.Н. М. : АСТ, 2016. С. 8–12.

⁶ Платон. Сочинения в 4 т. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 473–474.

⁷ Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб. : Я. Канторович, 1899. С. 125.

как средство отмщения, наказания, перевоспитания, а как средство самообороны, защиты общества от преступников.

Н.А. Бердяев, выражая радикально-религиозные взгляды, считает, что и право, и правосудие есть сублимация мести. Как ядром правосознания дикаря была идея мести, так и современный человек движим мезтью, поскольку еще не преобразен благодатью Бога. Родовая мезть с появлением государства преобразается, принимая форму юридической ответственности.

В своем произведении «Исследование о смертной казни» философ, юрист А.Ф. Кистяковский пишет, что обычно начинают историю смертной казни с того времени, как «государство взяло в свои руки уголовную юстицию», когда назначение наказаний стало «правом, исключительно принадлежащим общегосударственной власти». Первое употребление смертной казни как вида наказания соотносится традиционно с общегосударственной властью; из истории этого вида наказания исключается многовековой период, когда «обиженный человек сам или при помощи своей родни отмшал свою обиду или вред убийством обидчика»⁸. Таким образом, А.Ф. Кистяковский связывает функцию правосудия и идею мести; правосудие как назначение наказания государством противопоставляется самосуду.

Не высказываясь негативно о правосудии вообще, Б.Н. Чичерин отмечает значительные проблемы в нем, связанные с влиянием бюрократии на многие правовые институты государства, в том числе и на судебную систему. Он указывает: «Столь же мало значения имеет контроль суда там, где бюрократическая машина не встречает иного отпора. При таком порядке сам суд превращается в бюрократическую машину и становится покорным орудием власти. А бюрократы всегда будут действовать задно. «Рука руку моет», гласит русская пословица»⁹.

Русский ученый-правовед Б.А. Кистяковский высказывался о судебной деятель-

ности так: «...суд есть то учреждение, в котором, прежде всего, констатируется и устанавливается право. У всех народов раньше чем развилось определение правовых норм путем законодательства, эти нормы отыскивались, а иногда и творились путем судебных решений. Стороны, вынося спорные вопросы на решение суда, отстаивали свои личные интересы; но каждая доказывала «свое право», ссылаясь на то, что на ее стороне объективная правовая норма. Судья в своем решении давал авторитетное определение того, в чем заключается действующая правовая норма, причем опирался на общественное правосознание»¹⁰.

Можно сделать вывод, что философия естественного права, представителями которой являлись философы Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, И.А. Покровский и др. (некоторые из них имели юридическое образование, были практикующими юристами, преподавателями права), концентрировала свое внимание на значении правосудия для личности, правах человека (справедливое разрешение конфликтов), а также на защитительных и превентивных функциях правосудия, что созвучно идеям античных философов Платона и Аристотеля.

Как античные, так и русские философы отмечают практически одни и те же проблемы, связанные с правосудием, что позволяет сделать вывод, что эти проблемы носят фундаментальный, общечеловеческий, системный характер. К их числу можно отнести, например, бюрократию («ключущий носом» судья у Платона), несправедливость решений. Эти вопросы волнуют и наших современников¹¹.

С другой стороны, и античные философы, и русские философы XIX — начала XX в. отмечают необходимость суда как инструмента для разрешения социальных конфликтов посредством правосудия, мирным путем, без насилия. Гражданский мир представляет собой господство в обществе таких отношений между властью и народом, социальными группами и слоями, политическими партиями, общественными объединениями, а также индивидами, которые обеспечивают разрешение возникающих

⁸ Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. 2-е изд. Тула : Автограф, 2000. С. 74.

⁹ Приведено по: Ксенофонтов В.В. Философские идеи Б.Н. Чичерина о государственной власти в России: нравственно-правовой аспект // Нравственное измерение и человеческий потенциал права : мат. Междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 21–26 апреля 2017 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.М. Артемов. М. : Проспект, 2017. С. 256–264.

¹⁰ Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. М. : Молодая гвардия, 1991. С. 129.

¹¹ См. Желдыбина Т.А. Судебное толкование: правильное или ошибочное? // Администратор суда. 2019. № 4. С. 19–22.

противоречий и их регулирование без применения средств военного насилия и эффективно служат решению созидательных задач общества, его стабилизации¹². Правосудие понимается многими философами как средство достижения гармонии и гражданского мира.

В настоящее время в ходе судебной реформы в России¹³ следует вновь обратиться к рассмотрению и анализу философских идей и концепций для возможного практического их применения с целью совершенствования судебной деятельности, судебного процесса.

¹² Ксенофонов В.В. Гражданский мир в обществе: сущность и тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 4. С. 91–102.

¹³ Подробнее см.: Напалкова И.Г., Федоренко Н.В. Судебная реформа и формирование правовой государственности в Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 3. С. 35–39.

В этой связи, например, идея о народном представительстве, участии народа в правосудии, высказанная Платоном и некоторыми русскими философами, может быть рассмотрена и рассматривается в качестве способа защиты прав личности от произвола, неправосудных решений. В России действует институт присяжных заседателей, планируется дополнительное расширение полномочий суда присяжных на значительную категорию уголовных дел. Также рассматривается и обсуждается идея введения института следственных судей как возможной эффективной меры для дополнительной защиты прав граждан, систематизации контроля за следствием, расширения самостоятельности процесса и предоставления дополнительных возможностей сторонам для доказывания своей «правды», а суду — для установления объективной истины.

Литература

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Сочинения. В 4 томах. Т. 4 / перевод с древнегреческого; общее редактирование А.И. Доватура. Москва: Мысль, 1983. 830 с.
2. Желдыбина Т.А. Судебное толкование: неправильное или ошибочное? / Т.А. Желдыбина // Администратор суда. 2019. № 4. С. 19–22.
3. Жуков В.Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму: монография / В.Н. Жуков. Москва: Юрлитинформ, 2013. 400 с.
4. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни / А.Ф. Кистяковский. 2-е изд. Тула: Автограф, 2000. 272 с.
5. Кистяковский Б.А. В защиту права / Б.А. Кистяковский // Вехи. Интеллигенция в России: сборник статей. Москва: Молодая гвардия, 1991. С. 109–135.
6. Ксенофонов В.В. Гражданский мир в обществе: сущность и тенденции / В.В. Ксенофонов // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 4. С. 91–102.
7. Ксенофонов В.В. Философские идеи Б.Н. Чичерина о государственной власти в России: нравственно-правовой аспект / В.В. Ксенофонов // Нравственное измерение и человеческий потенциал права: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21–26 апреля 2017 г.): сборник научных статей / ответственный редактор В.М. Артемов. Москва: Проспект, 2017. С. 256–264.
8. Напалкова И.Г. Судебная реформа и формирование правовой государственности в Российской Федерации / И.Г. Напалкова, Н.В. Федоренко // Российский судья. 2020. № 3. С. 35–39.
9. Платон. Государство / Платон; перевод А.Н. Егунов. Москва: АСТ, 2016. 448 с.
10. Платон. Сочинения. В 4 томах. Т. 3. Ч. 2 / под общей редакцией А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2007. 731 с.
11. Правосудие в современном мире: монография / В.М. Лебедев [и др.]; под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, 2017. 784 с.
12. Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики / В.С. Соловьев. Санкт-Петербург: Я. Канторович, 1899. 179 с.
13. Тихомиров Ю.А. Социальная концепция права / Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба, Ф.В. Цомартова // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 32–37.
14. Философия права: учебное пособие / ответственные редакторы Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. Москва: Статут, 2018. 224 с.

Основы правового статуса Совета магистратуры Аргентинской Республики

Соловьёв Андрей Александрович,
заместитель председателя Арбитражного суда Московской области,
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета (МПГУ),
доктор юридических наук
sportlaw2014@rambler.ru

Настоящая статья посвящена основам правового положения Совета магистратуры Аргентинской Республики.

Автор определяет место Совета магистратуры в судебной системе Аргентины, останавливается на истории его создания и реформирования, рассматривает правовые основы деятельности, а также основные функции данного органа.

Ключевые слова: зарубежный опыт, судебная система, Аргентинская Республика, органы судейского сообщества, Совет магистратуры Аргентинской Республики.

Bases of the Legal Status of the Council of Magistracy of the Argentine Republic

Solovyev Andrey A.
Deputy Presiding Judge of the Commercial Court of the Moscow Region
Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow State
University of Education (MSPU)
LL.D.

The present article covers the fundamentals of legal status of the Council of Magistrates of the Argentine Republic.

The author determines the specific place of the Council of Magistrates...] in the judiciary of Argentina, dwells on the history of its foundation and reformation, contemplates the legal basis of activity and main functions of this organ.

Keywords: foreign experience, legal system, Argentine Republic, organs of the judiciary, the Council of Magistrates of the Argentine Republic.

В условиях продолжающейся реформы органов судейского сообщества России представляется целесообразным обратиться к опыту зарубежных государств.

При этом если в научных работах, изданных в России, получил свое отражение опыт европейских государств (в том числе в трудах автора данного исследования)¹, то проблемы

¹ Соловьёв А.А. Генеральный совет судебной власти Испании как орган управления судебной системой // Администратор суда. 2016. № 4. С. 40–44; Соловьёв А.А. История создания и развития Высшего совета магистратуры Французской Республики // Судья. 2014. № 8; Соловьёв А.А. Основные направления деятельности Высшего совета юстиции Королевства Бельгия // Право и образование. 2016. № 6. С. 128–132; Соловьёв А.А.

Основы правового положения и полномочия Высшего совета магистратуры Итальянской Республики // Право и образование. 2016. № 10. С. 100–107; Соловьёв А.А. Основы правового статуса Высшего совета юстиции Королевства Бельгия // Современное общество и право. 2016. № 1 (22). С. 62–67; Соловьёв А.А. Организация и функционирование органов судейского сообщества в Европе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 139–144; Соловьёв А.А. Об основах правового положения Председателя Верховного суда Королевства Испания как руководителя Генерального совета судебной власти страны, а также иных членов данного органа // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 1. С. 43–50; Соловьёв А.А. О составе и структуре Высшего совета магистратуры Итальянской Республики // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 1–10; Соловьёв А.А. Особенности правового положения

правового регулирования рассматриваемой проблематики в государствах других регионов мира остались практически неизвестны отечественной правовой науке.

В настоящей статье мы рассмотрим основы правового статуса **Совета магистратуры Аргентинской Республики**.

Структура органов судебной власти Аргентинской Республики в полной мере соответствует федеративной форме государственного устройства этой страны: **на национальном уровне действует Совет магистратуры Аргентины, также созданы аналогичные органы на уровне субъектов федерации**: 23 провинции и один федеральный округ (город) Буэнос-Айрес (притом что имеется одноименная провинция).

Как следует из положений ст. 104 Национальной конституции Аргентинской Республики от 1853 г. (с последующими изменениями и дополнениями)², национальная судебная власть осуществляется Верховным судом и другими (нижестоящими) судами, которые Конгресс учредит на территории Республики.

Таким образом, **под нижестоящими судами в Аргентине понимаются все суды, за исключением Верховного суда, что следует учитывать при анализе релевантных норм законодательства**.

Кроме того, судебная система Аргентины является двухуровневой, и, соответственно, **суды делятся на федеральные и провинциальные**.

В число федеральных судов, помимо Верховного суда, входят апелляционные, окружные и территориальные суды.

Провинциальные судебные системы также включают верховные, апелляционные и нижестоящие суды. Функционируют также и мировые суды.

При этом важно отметить, что в Национальной конституции Аргентинской Республики закреплена ряд гарантий независимости судебной власти (ст. 109 и 110).

Так, Президент Республики ни при каких обстоятельствах не вправе осуществлять функции судебной власти, в том числе присваивать себе право рассмотрения находящихся в производстве дел либо возобновления производства по уже разрешенным делам.

Высшего совета магистратуры Французской Республики // Право и образование. 2014. № 7. С. 56–71; Соловьев А.А. Порядок формирования Высшего совета магистратуры Итальянской Республики и правовое положение его членов // Право и образование. 2017. № 1. С. 98–106.

² Национальная конституция Аргентинской Республики от 1853 г. [Constitucion de la Nacion Argentina de 1853]. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/0-4999/804/norma.htm>

Судьи Верховного суда и нижестоящих судов не могут быть лишены своих обязанностей, пока они надлежащим образом исполняют свои обязанности. Судьи получают за свою службу вознаграждение, установленное законом, которое не может быть каким-либо образом уменьшено в период их пребывания в должности.

Вместе с тем аргентинские исследователи отмечают, что в целом распространенность советов магистратуры является свидетельством кризиса традиционных систем отбора магистратов и высокой степени недоверия общества к провозглашаемым беспристрастности и независимости судебной власти, как это имело место и в Аргентине³.

Совет магистратуры Аргентины является постоянно действующим органом публичной власти, созданным в рамках конституционной реформы Аргентины 1994 г., деятельность которого регулируется Законом Аргентинской Республики от 10 декабря 1997 г. № 24.937 «О Совете магистратуры», текст которого утвержден Указом от 26 июля 1999 г. № 816/1999 (с последующими изменениями и дополнениями). При этом наиболее значимые поправки в него были внесены Законом Аргентинской Республики от 22 февраля 2006 г. № 26.080⁴.

Теперь кратко остановимся на **истории создания и реформирования Совета магистратуры Аргентинской Республики**.

До учреждения Совета магистратуры Аргентины процедура отбора, назначения и увольнения судей носила чисто политический характер. Так, ранее судьи избирались по усмотрению Президента Аргентины с согласия Сената. При этом не осуществлялся контроль над квалификацией и нравственными и иными характеристиками кандидатов на соответствующие должности. При этом, как отмечает Матиас Тонон, можно было говорить о том, что косвенно судьи избирались народом, так как назначались теми, за кого голосовало население⁵.

Создание Совета магистратуры было нацелено на решение некоторых имевших на

³ Alonso M. Los Consejos de la Magistratura: análisis a partir del Derecho Comparado // El Consejo de la Magistratura: abordaje crítico y sistémico desde diversas perspectivas la ed. / Coordinación general de A.B. Petrella; prólogo de M.A. Gelli. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Editorial Jusbaire, 2016. P. 30.

⁴ Sobre el Consejo / Poder Judicial de la Nación. URL: <http://www.consejomagistratura.gov.ar/index.php/features/ique-es-el-consejo>

⁵ Tonon M.N. Reflexiones sobre el Consejo de la Magistratura del Poder Judicial de la Nación. URL: <https://p3.usal.edu.ar/index.php/aequitas/article/view/3435>

тот момент место проблем в судебной системе Аргентины. Его учреждению предшествовало множество споров относительно совместности функционирования такого органа с политической системой Аргентины в целом и ее целями.

Мария Анжелика Гелли выделяет три этапа функционирования и реформирования Совета магистратуры Аргентины, первый из которых был лучшим, по мнению данного исследователя, с точки зрения обеспечения сбалансированного представительства. Однако вскоре появилась критика деятельности Совета магистратуры, в частности, в силу следующих проблем:

- задержки в процессе отбора судей;
- растущей бюрократизации;
- возвращения политически, идеологически или корпоративно обусловленного навязывания новых кандидатур, которое не было нейтрализовано в достаточной степени новой системой;

- иных проблем, связанных с процессами отбора кандидатов, ставящих под сомнение проводимые конкурсы.

В результате этого в 2006 и 2013 годах были проведены реформы деятельности Совета магистратуры Аргентины, направленные в том числе на обеспечение с его стороны контроля за функционированием судебной системы. При этом в отношении обоих нормативных правовых актов, посредством принятия которых проводились указанные реформы, возникали определенные сомнения в их соответствии Конституции⁶.

Судебная реформа 2013 г. имела своей целью демократизацию этой системы, повторив аналогичные тенденции других стран в латиноамериканском регионе. В частности, предложения по реформированию включали в себя избрание большинства членов Совета магистратуры всенародным голосованием. Однако это конкретное предложение было признано Верховным судом Аргентины неконституционным⁷.

В большинстве аргентинских провинций также были созданы субнациональные советы магистратуры⁸.

Некоторые юристы считают, что Совет магистратуры Аргентины был наделен очень широкими административными, нормативными и дисциплинарными полномочиями именно с целью устранения подозрений общества относительно отсутствия прозрачности при назначении судей и в деятельности органов судебной власти в целом⁹.

Вместе с тем, например, Рамон Энрике Трехо отмечает, что такой орган, как Совет магистратуры, изначально несколько чужд аргентинской судебной традиции, так как пришел из европейской континентальной системы права¹⁰.

Правовые основы деятельности Совета магистратуры содержатся в первую очередь в **Национальной Конституции Аргентинской Республики**.

Так, согласно статье 114 данного нормативного правового акта, **Совет магистратуры, деятельность которого регулируется специальным законом, принимаемым абсолютным большинством голосов, отвечает за подбор кандидатур на должности судей, а также организацию отправления правосудия**.

В состав Совета магистратуры сбалансированно входят представители всенародно избранных органов публичной власти, судьи всех инстанций, адвокаты, включенные в федеральный реестр, а также представители академического и научного сообщества.

В Конституции определены **полномочия Совета магистратуры**, а именно:

- отбирать путем открытого конкурса кандидатов на должности судей нижестоящих судов;
- представлять свои предложения по назначению на должности судей в виде списков из трех кандидатов, из которых должен быть сделан выбор;
- распоряжаться денежными средствами и исполнять бюджет в части расходов на судебную систему;
- осуществлять дисциплинарные полномочия в отношении судей;

de la Magistratura: abordaje crítico y sistémico desde diversas perspectivas 1a ed. / Coordinación general de A.B. Petrella ; prólogo de M.A. Gelli. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Editorial Jusbaire, 2016. P. 77.

⁶ Gelli M.A. Prólogo // El Consejo de la Magistratura: abordaje crítico y sistémico desde diversas perspectivas 1a ed. / Coordinación general de A.B. Petrella ; prólogo de M.A. Gelli. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Editorial Jusbaire, 2016. P. 18–19.

⁷ Walsh J. A Double-Edged Sword: Judicial Independence and Accountability in Latin America / International Bar Association // International Bar Association's Human Rights Institute (IBAHRI). 2016. Thematic Paper № 5. P. 21.

⁸ Gargiulo F. El Consejo de la Magistratura. Concepto, características y función // El Consejo

⁹ Juanatey M.G. El Consejo de la Magistratura desde la perspectiva de un funcionario jurisdiccional // El Consejo de la Magistratura: abordaje crítico y sistémico desde diversas perspectivas 1a ed. / Coordinación general de A.B. Petrella; prólogo de M.A. Gelli. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Editorial Jusbaire, 2016. P. 122.

¹⁰ Trejo R.E. El Consejo de la Magistratura y la Corte Suprema de Justicia de la Nación // Pensar en Derecho Número. 2014. Vol. 3. № 4. P. 245.

— принимать решения о начале процедуры отрешения от должности в отношении судей, в установленных случаях отдавать распоряжение об их временном отстранении от должности и выдвигать против них соответствующее обвинение;

— принимать регламенты по вопросам организации деятельности судов, а также те, которые необходимы для обеспечения независимости судей и эффективного отправления правосудия.

Более подробно правовой статус Совета магистратуры Аргентины определен Законом Аргентинской Республики от 10 декабря 1997 г. № 24.937 «О Совете магистратуры», текст которого утвержден Указом от 26 июля 1999 г. № 816/1999 (с последующими изменениями и дополнениями)¹¹.

В соответствии со ст. 1 данного нормативного правового акта Совет магистратуры является постоянно действующим органом судебной власти Аргентинской Республики, осуществляющим полномочия, предусмотренные ст. 114 Национальной Конституции, в рамках представительной, республиканской и федеративной формы правления, принятой в Аргентинской Республике, что требует особого соблюдения принципов публичности актов правительства, прозрачности управления, общественного контроля за принятием решений и избрания членов Совета магистратуры посредством механизмов, не допускающих дискриминации и способствующих участию в нем граждан.

Высшей судебной инстанцией в Аргентине является Верховный суд Аргентины, при этом управление судебной системой он осуществляет совместно с Советом магистратуры Аргентины.

Также отметим, что, по Рамону Энрике Трехо, положения Национальной конституции Аргентинской Республики не дают возможности сделать однозначные выводы относительно того, каким образом выстроены иерархические отношения между Советом магистратуры Аргентины и Верховным судом Аргентины, является ли один из этих органов ответственным за другой¹².

Кроме того, несмотря на то, что Совет магистратуры Аргентины является частью судебной системы Аргентины, он не наделен непосредственно судебными функциями.

¹¹ Закон Аргентинской Республики № 24.937 «О Совете магистратуры» (текст утвержден Указом от 26.07.1999 № 816/1999) [Ley del Consejo de la Magistratura (Texto Ordenado por Decreto № 816/1999)]. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/45000-49999/48231/textact.htm>

¹² Trejo R.E. Op. cit. P. 312.

Фактически одной из причин создания данного органа являлась необходимость освобождения судей от выполнения административных функций¹³.

Совет магистратуры Аргентины был создан в качестве коллегиального органа с сбалансированным представительством различных уровней¹⁴.

Говоря об основных функциях Совета магистратуры Аргентинской Республики, отметим, что к полномочиям данного органа в соответствии со ст. 114 Национальной конституции Аргентинской Республики (с учетом положений ч. 4 ст. 99 данного нормативного правового акта) относится:

— отбор кандидатур на должности судей нижестоящих судов путем проведения открытых конкурсов;

— представление предложений по назначению судей в нижестоящие суды в виде обязательных списков из трех кандидатов;

— распоряжение денежными средствами и исполнение бюджета в части расходов на нужды судебной системы;

— осуществление дисциплинарных полномочий в отношении судей;

— принятие решений о начале процедуры отстранения судей от должности, приостановления их полномочий, а также предъявление соответствующих обвинений;

— принятие положений (регламентов), касающихся организации судебной системы, в частности, необходимых для обеспечения независимости судей и эффективного отправления правосудия.

При этом в Аргентине действует следующая процедура назначения судей Президентом.

Президент назначает по согласованию с Сенатом судей Верховного суда. Для согласования требуется две трети голосов от числа присутствующих на заседании сенаторов. Согласие дается на специально созываемом для этой цели открытом заседании Палаты.

Президент также назначает судей нижестоящих федеральных судов. Назначение каждого судьи осуществляется из числа трех кандидатов, предложенных Советом магистратуры, и с согласия Сената, данного на открытом заседании, на котором рассматривается вопрос о профессиональной пригодности кандидатов.

Интерес представляет следующее положение: судьи, которым исполнилось 75 лет, чтобы остаться в должности, должны пройти процедуру переназначения, которому предше-

¹³ Alonso M. Op. cit. P. 35.

¹⁴ Gargiulo F. Op. cit. P. 77.

ствуется соответствующее согласование. Судьи, достигшие 75 лет, назначаются на срок 5 лет. Они могут переназначаться в том же порядке неограниченное число раз.

Что касается **функции Совета магистратуры Аргентины, связанной с управлением ресурсами и бюджетом**, который предназначается законодательством для целей управления системой правосудия, то до 1985 г. в Аргентине полномочиями по управлению этими ресурсами были наделены органы исполнительной власти. Позднее, также еще до создания Совета магистратуры, эти функции были переданы Верховному суду Аргентины, некоторые члены которого не поддержали проведенную затем судебную реформу 1994 г., сочтя, что это может привести к созданию ситуации с «двуглавой властью» в судебной системе¹⁵.

Совет магистратуры Аргентины **получает и расследует жалобы против федеральных судей, а также принимает решения о том, выдвигать ли против них обвинения**. В частности, в рамках данного органа для этих целей функционирует соответствующая комиссия¹⁶.

Основные функции Совета магистратуры обозначены также и в релевантном законе.

В нем указано, что в обязанности Совета магистратуры входит отбор путем проведения открытых конкурсов кандидатов в нижестоящие суды через представление предложений в виде обязательных списков из трех кандидатов; управление ресурсами, которые находятся в его ведении в соответствии с постоянно действующим Законом № 11.672 «О национальном бюджете», Законом № 24.156 «Об управлении финансами и о системах контроля национального публичного сектора» и Законом № 23.853 «О судебной автаркии», а также иными нормативными правовыми актами, изменениями и дополнениями, имеющими обязательную силу; исполнение бюджета, предусмотренного законом для осуществления его финансово-административной деятельности; наложение дисциплинарных взысканий на судей; принятие решений о начале процедуры отстранения их от должности; вынесение постановлений об их отстранении от исполнения обязанностей; предъявление соответствующего обвинения и разработка положений, связанных с организацией судебной системы.

¹⁵ Ibid. P. 81–82.

¹⁶ Gelli M.A. Op. cit. P. 17–27; Walsh J. A Double-Edged Sword: Judicial Independence and Accountability in Latin America / International Bar Association //

International Bar Association's Human Rights Institute (IBAHRI). 2016. Thematic Paper № 5. 40 p.

Литература

1. Соловьев А.А. Генеральный совет судебной власти Испании как орган управления судебной системой / А.А. Соловьев // Администратор суда. 2016. № 4. С. 40–44.
2. Соловьев А.А. История создания и развития Высшего совета магистратуры Французской Республики / А.А. Соловьев // Судья. 2014. № 8. С. 51–56.
3. Соловьев А.А. О составе и структуре Высшего совета магистратуры Итальянской Республики / А.А. Соловьев // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 1–10.
4. Соловьев А.А. Об основах правового положения Председателя Верховного суда Королевства Испания как руководителя Генерального совета судебной власти страны, а также иных членов данного органа / А.А. Соловьев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 1. С. 43–50.
5. Соловьев А.А. Организация и функционирование органов судейского сообщества в Европе / А.А. Соловьев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 139–144.
6. Соловьев А.А. Основные направления деятельности Высшего совета юстиции Королевства Бельгия / А.А. Соловьев // Право и образование. 2016. № 6. С. 128–132.
7. Соловьев А.А. Основы правового положения и полномочия Высшего совета магистратуры Итальянской Республики / А.А. Соловьев // Право и образование. 2016. № 10. С. 100–107.
8. Соловьев А.А. Основы правового статуса Высшего совета юстиции Королевства Бельгия / А.А. Соловьев // Современное общество и право. 2016. № 1 (22). С. 62–67.
9. Соловьев А.А. Особенности правового положения Высшего совета магистратуры Французской Республики / А.А. Соловьев // Право и образование. 2014. № 7. С. 56–71.
10. Соловьев А.А. Порядок формирования Высшего совета магистратуры Итальянской Республики и правовое положение его членов / А.А. Соловьев // Право и образование. 2017. № 1. С. 98–106.

References

11. Alonso M. Los Consejos de la Magistratura: análisis a partir del Derecho Comparado / M. Alonso // El Consejo de la Magistratura: abordaje crítico y sistémico desde diversas perspectivas / Coordinación

- general de A.B. Petrella ; prólogo de M.A. Gelli. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Editorial Jusbaire, 2016. P. 29–56.
12. Gargiulo F. El Consejo de la Magistratura. Concepto, características y función / F. Gargiulo // El Consejo de la Magistratura: abordaje crítico y sistémico desde diversas perspectivas / Coordinación general de A.B. Petrella ; prólogo de M.A. Gelli. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Editorial Jusbaire, 2016. P. 73–84.
 13. Gelli M.A. Prólogo / M.A. Gelli // El Consejo de la Magistratura: abordaje crítico y sistémico desde diversas perspectivas / Coordinación general de A.B. Petrella ; prólogo de M.A. Gelli. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Editorial Jusbaire, 2016. P. 17–27.
 14. Juanatey M.G. El Consejo de la Magistratura desde la perspectiva de un funcionario jurisdiccional / M.G. Juanatey // El Consejo de la Magistratura: abordaje crítico y sistémico desde diversas perspectivas / Coordinación general de A.B. Petrella ; prólogo de M.A. Gelli. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Editorial Jusbaire, 2016. P. 121–136.
 15. Tonon M.N. Reflexiones sobre el Consejo de la Magistratura del Poder Judicial de la Nación / M.N. Tonon. URL: <https://p3.usal.edu.ar/index.php/aequitas/article/view/3435>.
 16. Trejo R.E. El Consejo de la Magistratura y la Corte Suprema de Justicia de la Nación / R.E. Trejo // Pensar en Derecho Número. 2014. Vol. 3. № 4. P. 243–313.
 17. Walsh J. A Double-Edged Sword: Judicial Independence and Accountability in Latin America / J. Walsh. International Bar Association // International Bar Association's Human Rights Institute (IBAHRI). 2016. Thematic Paper № 5. 40 p.

Реформа судебной системы в Украине 2014–2019 годов: основные достижения

Коструба Анатолий Владимирович,
профессор кафедры гражданского права
учебно-научного юридического института
Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника,
доктор юридических наук, профессор
priminterpar@yahoo.com

В статье дан анализ современного состояния процессуального законодательства Украины в контексте проведенной в 2014–2019 годах реформы судостроительства. Ключевой вопрос судебной реформы в Украине состоит в реализации принципов организации и осуществления правосудия, основным из которых является верховенство права. Существенным с точки зрения стратегического видения ключевых результатов судебной реформы в Украине стало совершенствование таких принципов, как политическая и экономическая независимость правосудия. Вторым принципом организации и осуществления судебной власти в Украине стал принцип доступности правосудия, который традиционно рассматривается как отсутствие чрезмерности в судебных расходах, отсутствие судебной коррупции, сложных судебных процедур и чрезмерной длительности судебного процесса. Важным шагом в реализации реформы правосудия стало реформирование смежных к судостроительству правовых институтов (адвокатуры, исполнительного производства, реформа юридического образования и др).

Ключевые слова: судебная реформа, Верховный Суд, судебные процедуры, судебные органы.

The Judicial Reform in Ukraine in 2014 to 2019: The Main Achievements

Kostruba Anatoliy V.
Professor of the Department of Civil Law of the Academic and Scientific Law Institute of the
Vasyl Stefanyk Precarpathian National University
LL.D., Professor

The article provides an analysis of the current state of the procedural legislation of Ukraine in the context of the judicial system reform carried out in 2014–2019. The key issue

of the judicial reform in Ukraine is the implementation of the principles of the organization and administration of justice, the main of which is the supremacy of the law. The essential principle in terms of the strategic vision of the key results of the judicial reform in Ukraine was the improvement of such principles as political and economic independence of justice. The second principle of the organization and implementation of the judicial power in Ukraine was the principle of accessibility of justice, which is traditionally viewed as a lack of excessive judicial expenses, lack of judicial corruption, complex judicial procedures and excessive length of the judicial process. An important step in the implementation of the justice reform was the reformation of legal institutions related to the judicial system (advocacy, court enforcement action, reform of legal education, etc.).

Keywords: judicial reform, Supreme Court, judicial procedures, judicial authorities.

Несмотря на то, что Конституция Украины¹ декларирует правовой статус государства, в котором права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность его деятельности, ранее существовавшая система правосудия не в состоянии была выполнить поставленные перед ней задачи по обеспечению принципа верховенства права в деятельности государства. По нашему глубокому убеждению, основными факторами такой ситуации стали распространенность коррупционных явлений в сфере правосудия, сохранение факторов зависимости судей от исполнительной и законодательной ветвей власти, а также недостаточный уровень единства и последовательности судебной практики.

В последнее время опубликован ряд научных трудов, посвященных проблеме организации судебной системы. Так, вопросам развития процессуального законодательства, организации деятельности органов судопроизводства посвящены работы Малешина Д.Я.², Борисовой Е.А.³, Гусарова К.В.⁴,

Комарова В.В.⁵ и др. Целью настоящей статьи является исследование путей решения ключевой проблемы судостроительства и судопроизводства, которое выражается в эффективности реализации принципов верховенства права, доступности правосудия, независимости суда от политических составляющих процесса государственного управления.

После конца 2013-го — в начале 2014 г. проведение судебной реформы стало одним из самых ожидаемых в обществе, поскольку справедливый, беспристрастный и объективный суд является важной гарантией эффективной борьбы с коррупцией, привлечения в Украину инвестиций, надлежащего уровня обеспечения прав и свобод каждого гражданина.

Кардинальные изменения в этом направлении, начало которым было положено трагическими событиями в жизни Украинского государства 2014 г., коренным образом изменили три составляющие отечественного правосудия — судостроительство, статус судей и судопроизводство. Изменения коснулись также всех главных аспектов деятельности судов и судей — принципов судостроительства государства, самой системы судов и их полномочий, процедур судебного рассмотрения дел, механизма отбора судей, оснований их ответственности, основ судейского самоуправления.

Первый этап проведения соответствующих изменений связан с принятием Закона Украины от 8 апреля 2014 г. № 1188-VII «О восстановлении доверия к судебной власти в Украине», которым были определены правовые и организационные основы

¹ Конституция Украины (Положения Конституции Украины, принятой на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями, внесенными законами Украины № 2222-IV от 08.12.2004, № 2952-VI от 01.02.2011, № 586-VII от 19.09.2013, признаны действующими на территории Украины Постановлением Верховной Рады Украины № 750-VII от 22.02.2014) // URL: <https://www.president.gov.ua/documents/constitution>

² Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. М.: Статут, 2010. 208 с.

³ Борисова Е.А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения // Вестник гражданского процесса 2020. № 2. С. 53–85.

⁴ Gusarov K., Riabchenko Yu., Shymon S. et al. Trade Secret Protection in Ukraine and Germany: Comparative Analysis // Journal of Legal Ethical and Regulatory Issues. 2020. Vol. 23. Is. 1. P. 1–10.

⁵ Комаров В.В. Гражданское процессуальное законодательство Украины: постсоветский период развития // Евразийский гражданский процесс: к 25-летию стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2015. 448 с.

проведения специальной проверки судей как временного усиленного мероприятия с целью повышения авторитета судебной власти Украины и доверия граждан к судебной ветви власти, восстановления законности и справедливости⁶.

Содержанием проверки судей, согласно указанному правовому акту, предусматривалось установление фактов принятия судьей решений касательно ограничения прав граждан на проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций в отношении лиц, которые были участниками массовых акций протеста в период конца 2013-го — начала 2014 г. и др.

Важным шагом в реализации реформы правосудия стало внедрение Стратегии реформирования судоустройства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 г., которая была утверждена Указом Президента Украины в 2015 г.⁷ Результатом такой работы стало принятие в 2015 г. Закона Украины «Об обеспечении права на справедливый суд»⁸.

Одной из главных задач, решаемых с вступлением в силу данного закона, являлось обеспечение независимости, беспристрастности судей. С этой целью усовершенствован порядок назначения судей на должности и перевода в другие суды, обеспечены максимальная прозрачность и публичность этих процедур. В частности, кадровые назначения судей осуществляются исключительно на конкурсной основе. При этом Верховная Рада Украины и Президент Украины выполняют лишь церемониальные функции и не имеют влияния на принятие кадровых решений.

Завершающим этапом реформы судопроизводства и судоустройства стало внесение изменений в Конституцию Украины с целью лишения судей политического влияния, обеспечения действенного судебного самоуправления, минимизации уровня коррупции. Для наработки согласованных и комплексных конституционных изменений

с привлечением к этой работе представителей разных политических сил, общественности, отечественного и международной экспертной среды Президент Украины своим Указом от 3 марта 2015 г. № 119 создал Конституционную комиссию, которой были подготовлены предложения о внесении изменений в Конституцию Украины в части правосудия⁹.

В результате 2 июня 2016 г. был принят Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)»¹⁰. Изменения в Конституцию Украины (относительно правосудия) четко направлены на обеспечение независимости судебной власти, повышение требований и профессиональных стандартов к судейскому корпусу, ограничение иммунитета судей до функционального, оптимизацию системы судоустройства, обеспечение институциональной способности прокуратуры, адвокатуры и системы исполнения судебных решений.

Законом пересмотрено назначение на должность судьи Президентом Украины по представлению Высшего совета правосудия, обеспечение церемониальной роли главы государства в этом процессе. Полномочия по освобождению судей и их перевода из одного суда в другой переданы Высшему совету правосудия.

Внесены изменения относительно основ конституционно-правового статуса судьи, в частности, повышены возрастные и профессиональные цензы к кандидатам на должность судьи, введен конкурсный принцип назначения судьи на должность, уточнены и усилены гарантии независимости и неприкосновенности судей. С целью обеспечения стандарта несменяемости судей отменен институт назначения судьи на должность впервые и предусмотрено, что судьи занимают должности бессрочно.

В дальнейшем, с целью безотлагательного начала реализации новых положений Конституции Украины относительно правосудия и продолжения выполнения запланированных этапов судебной реформы, внесены изменения в соответствующие законы

⁶ Закон Украины от 8 апреля 2014 г. № 1188-VII «О восстановлении доверия к судебной власти в Украине» // Голос Украины. 2014. 10 апреля (спецвыпуск).

⁷ Указ Президента Украины от 20 мая 2015 г. № 276/2015 «О стратегии реформирования судоустройства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 годы». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/276/2015?lang=en>

⁸ Закон Украины от 12 февраля 2015 г. № 192-VIII «Об обеспечении права на справедливый суд». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/192-19>

⁹ Указ Президента Украины от 3 марта 2015 г. № 119/2015 «О Конституционной комиссии». URL: <https://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/119/2015>

¹⁰ Закон Украины от 2 июня 2016 г. № 1401-VIII «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1401-19>

Украины, в частности, в Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей»¹¹.

В целом изменения по правосудию и в смежных правовых институтах заключаются в следующем.

О судоустройстве

1. Определены основы юридического статуса, порядок формирования и деятельности, а также полномочия Высшего совета правосудия как органа, отвечающего за формирование добродетельного и высокопрофессионального корпуса судей.

В соответствии с конституционными изменениями произошло перераспределение полномочий между Высшей квалификационной комиссией судей Украины и новым конституционным органом — Высшим советом правосудия. К компетенции последнего относятся, в частности, полномочия по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении всех судей, принятие решений о временном отстранении судей от правосудия и т.п.

Высшая квалификационная комиссия судей Украины отвечает исключительно за подбор на должности судей, квалификационное оценивание, проведение конкурсов на занятие вакантных должностей судей и судейское образование.

2. Обновлен судейский корпус и внедрены антикоррупционные меры. Усовершенствованные требования к содержанию судейского досье позволяют собрать необходимые сведения и данные для качественного проведения квалификационного оценивания по всем предусмотренным законом критериям. Закреплена возможность карьерного продвижения судьи и получения повышенного должностного оклада исключительно по результатам квалификационного оценивания.

3. Заложены институт функционального иммунитета судьи.

Природа судейского иммунитета при осуществлении правосудия заключается в запрете привлечения судьи к уголовной ответственности за его юридическую позицию, изложенную в судебном решении, поскольку наличие такого исключает независимость судьи и его беспристрастность.

На сегодня предусмотрено, что судья не может быть привлечен к ответственности за принятое им судебное решение, за исключением совершения преступления или

дисциплинарного проступка. Относительно действий, не связанных с выполнением судейских функций, судьи несут юридическую ответственность в общем порядке.

Законом Украины «О судоустройстве и статусе судей» установлено, что судья может быть задержан или содержаться под стражей или арестом до вынесения обвинительного приговора судом без согласия Высшего совета правосудия, если он задержан во время или сразу же после совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Кроме того, судья, задержанный по подозрению в совершении деяния, за которое установлена уголовная или административная ответственность, немедленно освобождается от должности¹².

4. Кроме того, в соответствии с положениями Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» оптимизирована система судоустройства. Определено, что систему судоустройства составляют местные суды, апелляционные суды и Верховный Суд. Высшим судом в системе судоустройства является Верховный Суд. В состав Верховного Суда входят не более двухсот судей, что вдвое меньше по сравнению с общим количеством судей судов кассационной инстанции и Верховного Суда Украины. В составе Верховного Суда действуют пять структурных подразделений: Большая Палата Верховного Суда, Кассационный административный суд, Кассационный суд, Кассационный уголовный суд, Кассационный гражданский суд.

Для рассмотрения отдельных категорий дел в системе судоустройства действуют высшие специализированные суды (в частности, Высший антикоррупционный суд и Высший суд по вопросам интеллектуальной собственности).

О судебных процедурах

1. Для эффективной реализации права на справедливый суд в Украине, кроме институциональных изменений, в течение 2017–2018 годов были проведены системные изменения процессуального законодательства. Указанные изменения способствуют преодолению препятствий, среди которых недостаточный уровень единства и последовательности правоприменительной практики, несогласованность в разграничении юрисдикции судов и т.д.¹³.

¹² Там же.

¹³ Закон Украины от 3 октября 2017 г. № 2171-VIII «О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, Гражданский

¹¹ Закон Украины от 2 июня 2016 г. № 1402-VIII «О судоустройстве и статусе судей». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19>

2. Первоочередным изменением, которое нашло отражение во всех процессуальных кодексах, является внедрение эффективной защиты прав лица. В частности, такая норма закреплена в ст. 5 Кодекса административного судопроизводства Украины, ч. 2 которого устанавливает, «...что защита нарушенных прав, свобод или интересов лица, обратившегося в суд, может осуществляться судом также иным способом, который не противоречит закону и обеспечивает эффективную защиту прав, свобод, интересов человека и гражданина, других субъектов в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны субъектов властных полномочий». Аналогичные по содержанию положения содержатся в других процессуальных кодифицированных актах¹⁴.

3. Особое внимание уделено обеспечению деятельности Верховного Суда и созданию механизмов, которые обеспечивают единство правоприменительной практики в рамках единого кассационного производства.

Так, решение суда по конкретному делу пересматривается в порядке, предусмотренном Верховным Судом, по соответствующей жалобе только один раз. При этом Верховный Суд может действовать в составе коллегии, палаты, объединенной палаты соответствующего кассационного суда, Большой Палаты Верховного Суда. Если коллегия соглашается с практикой правоприменения в подобных правоотношениях, которая имеет место в решениях другой коллегии в пределах этой же палаты, другой палаты этого же кассационного суда или иного кассационного суда, такая коллегия может передать дело на рассмотрение палаты, в которую входит

процессуальный кодекс Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины и иных законодательных актов». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2147-19#n2972>

¹⁴ Там же.

эта коллегия, или объединенной палаты соответствующего кассационного суда, или Большой Палаты Верховного суда соответственно.

В таком случае решение по результатам кассационного производства принимается палатой, объединенной палатой соответствующего кассационного суда или Большой Палатой Верховного Суда.

4. В действующих процессуальных кодексах также имплементированы изменения в Конституцию Украины относительно представительства интересов лиц в судебном процессе адвокатом, исключая представительства в суде по трудовым спорам, спорам о защите социальных прав, в отношении выборов и референдумов, а также относительно представительства малолетних или несовершеннолетних лиц и лиц, признанных судом недееспособными или дееспособность которых ограничена.

Изложенное свидетельствует о следующем. Сегодня наблюдается повышение роли суда в развитии демократического общества, что актуализирует необходимость поиска адекватных средств, направленных на совершенствование судебной деятельности, повышение ее эффективности и открытости. Для постсоветских стран работа в этом направлении имеет особое значение, поскольку качество судопроизводства — гарантия демократических преобразований в социально-политической и экономической сфере.

Мы можем наблюдать процесс формирования открытого и честного диалога между судебной властью и общественностью. Прозрачность судебных процедур и открытость результатов судебной деятельности становятся фактором добросовестности судьи при осуществлении правосудия, критерием увеличения доверия общества к судебной власти в государстве.

Литература

1. Борисова Е.А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса 2020. № 2. С. 53–85.
2. Комаров В.В. Гражданское процессуальное законодательство Украины: постсоветский период развития / В.В. Комаров // Евразийский гражданский процесс: к 25-летию стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / под редакцией Д.Я. Малешина. Москва : Статут, 2015. 448 с.
3. Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права / Д.Я. Малешин. Москва : Статут, 2010. 208 с.

References

1. Gusarov K. Trade Secret Protection in Ukraine and Germany: Comparative Analysis / K. Gusarov, Yu. Riabchenko, S. Shymon [et al.] // Journal of Legal Ethical and Regulatory Issues. 2020. Vol. 23. Is. 1. P. 1–10.